

Н А Т А Л Ь Я
АНДРЕЕВА

КНЯГИНЯ
СЕРЕБРЯНАЯ

ПО МОТИВАМ НЕРАСКРЫТОГО УБИЙСТВА

Наталья Вячеславовна Андреева
Княгиня Серебряная
Серия «Бестселлеры
Натальи Андреевой»
Серия «По мотивам
нераскрытого убийства», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70084513
Княгиня Серебряная: АСТ; Москва; 2024
ISBN 978-5-17-160794-4

Аннотация

Известный блогер Олег Рокотов между делом написал статью о звезде советского фигурного катания, даже не предполагая, к чему это приведет. Двадцать лет назад Ладу Воронцову убили в ее же квартире: нанесли семнадцать ножевых ранений, отрезали волосы и разбросали их по комнате. Ритуал? Или инсценировка, чтобы все подумали на маньяка? Ведь убийцу так и не нашли. И вдруг в блог прилетело: «Это я ее убил. И мне за это ничего не будет: срок давности вышел». Шутка? Рокотов так и думал, но когда и его самого попытались убить, осознал: убийца Лады не просто жив, он жаждет, чтобы о нем снова заговорили...

Содержание

Шумов	7
Лада	16
Рокотов	23
Лада	38
Шумов	49
Лада	58
Рокотов	71
Лада	81
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Наталья Вячеславовна Андреева Княгиня Серебряная

© Андреева Н., 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

Княгиня Серебряная

Издательство АСТ
Москва

Источником вдохновения для автора послужил показательный номер «Полет шмеля» в исполнении фигуристки Киры Ивановой, которая выиграла первую олимпийскую медаль под флагом СССР в женском одиночном катании.

Бывшая спортсменка была зверски убита в возрасте тридцати восьми лет.

Убийцу так и не нашли.

Шумов

День был морозный, ясный, и солнце вставало, словно из кровавой лужи. Ошметки самой долгой в году ночи скользили по его лучам, вспоровшим темноту, как по сверкающим лезвиям, и на короткое время все небо залило красным. Но оно быстро порозовело, и яркие краски будто смыло. А вместе с ними и внезапную тревогу.

В такой же декабрьский солнечный день все и случилось.

Двадцать лет прошло, но все еще находились желающие посмаковать кровавые подробности. Статьи в этих числах декабря появлялись на спортивных, и не только, сайтах с завидной регулярностью. Одна, две, а то и больше. Блогеров развелось, как блох у дворовой собаки, и каждое насекомое мнило себя пупом земли. Экспертом или этим, как там его? Инфлюенсером. Лидером общественного мнения. Я, мол, не блоха, которую под лупой только можно разглядеть, я рупор. И каждый мой чих открывает тайны Галактики.

Шумов начал злиться.

«Переписывают друг у друга, меняя местами слова. Лишь бы внимание привлечь, чтобы пользователи разразились комментариями. Поднимется срач – цель достигнута. Блоха прыгнула выше других. И вроде как не блоха, а рупор», – раздраженно подумал он, читая очередную статью о Ладе Воронцовой.

Ну, так и есть! Вот оно!

Тревожное чувство вернулось.

И почему все они так полюбили именно эту фотографию?! Платье было эффектное, что правда, то правда. Но этот сезон у Воронцовой сложился неудачно. Хотя рука ее и вскинута в победном жесте, в глазах уже видна тоска. Вечно вторая. Но как звезде Ладе шили эксклюзивные костюмы для выступлений, лучше-то в женском фигурном катании все равно никого не было. Наряды Воронцова обожала, всегда была модницей.

«ЗАПУЩЕННАЯ МОГИЛА СГИНУВШЕЙ
В ПЬЯНОМ УГАРЕ ЗВЕЗДЫ ФИГУРНОГО
КАТАНИЯ»

Шумов, поморщившись, начал читать:

«Первая в истории Советского Союза олимпийская медалистка Лада Воронцова была зверски убита в своей превратившейся в притон разгромленной квартире. Пьяная драка поставила точку в блестящей спортивной карьере.

Трехкратная чемпионка СССР, обладательница трех серебряных медалей чемпионатов Европы, серебряный призер чемпионата мира, серебряный призер Олимпийских игр и просто красавица с редким именем Лада после ухода из большого спорта стремительно спилась, и семнадцать ударов ножом оборвали такую яркую жизнь.

А как блестяще начиналось! Первая в истории!

Толпы поклонников! Влюбленные мужчины, готовые весь мир положить к ногам!

И можно было подумать, что Воронцова родилась под счастливой звездой. Никому не нужный ребенок малообразованных пьющих людей, обреченный прозябать всю жизнь в бедности, бросил вызов судьбе. И вырвал у нее все, что только можно было пожелать. Славу, деньги, безоговорочное обожание публики.

Девочку из неблагополучной семьи в семь лет привела на каток бабушка, которая, по словам самой Лады, единственная ее любила. Талантливую школьницу сразу же заметили, и тренер заменил ребенку мать, снабжая Ладу одеждой, продуктами и даже деньгами.

Воронцова довольно быстро сделала спортивную карьеру, стала чемпионкой страны, потом завоевала несколько призовых медалей на крупных международных соревнованиях, но вдруг по уши влюбилась в женатого мужчину. И начались довольно-таки странные проблемы.

Несмотря на неординарный талант, Ладу называли «вечно вторая». Ни одной золотой медали, чтобы стать полноценной звездой и королевой спорта, Воронцова так и не выиграла. Не хватило силы воли, поскольку красавица-фигуристка стала нарушать спортивный режим: выпивать со своим тренером и по совместительству любовником Геннадием Аполлоновым. Карьеру Лада Воронцова завершила в двадцать пять лет.

Начала было тренировать юных фигуристов, устроилась в балет на льду к такому же скандально известному в прошлом спортсмену-одиночнику. И понеслось! Театральное закулисье, где вино льется рекой, богатые поклонники, шикарные букеты и дорогие подарки. И Воронцову закрутила-завертела богемная жизнь. Лада стала выпивать. И довольно быстро превратилась в алкоголичку.

Остановить ее было некому, красавица славилась вспыльчивым характером и резкими высказываниями. Короче, всех посылала.

Воронцова выбралась было из болота, когда подписала контракт с одной из зарубежных федераций фигурного катания, и даже сделала аборт, чтобы сделка не сорвалась. Но договор был расторгнут по инициативе нанимателей, и Воронцова вернулась в Москву ни с чем.

Морально Лада была раздавлена и пустилась во все тяжкие. Муж ушел, машину Воронцова разбила, попав в аварию, здоровье было подорвано неудачным абортom и полученными на катке травмами, тренерская работа не задалась. Воронцова все чаще приходила в Ледовый дворец нетрезвой. От нее пахло водкой.

Родители ее учеников стали жаловаться. Предупреждения не возымели действия, и бывшую звезду фигурного катания со скандалом уволили. Воронцова несколько раз ложилась в наркодиспансер. Все свои медали и завоеванные кубки она продала, а деньги пропила.

Ровно двадцать лет назад в такой же зимний

и стылый декабрьский день Лада Воронцова была найдена мертвой в своей квартире. Зрелище потрясло понятых и милицию, приехавшую по вызову соседей. Убийца нанес семнадцать ножевых ранений, отрезал жертве волосы и разбросал их по всей квартире. Дверь неизвестному Лада открыла сама, скорее всего это был один из ее постоянных собутыльников. В крови у бывшей звезды фигурного катания судебный медик обнаружила смертельную долю алкоголя.

Убийцу так и не нашли».

Подпись под статьей:

«Олег Рокотов, спортивный обозреватель».

Шумов невольно сжал кулаки. Еще один продажный писака! Да не так все было!!!

Аркадий Валентинович в нетерпении начал скроллить ленту новостей. Может, еще кто-нибудь написал про Ладу? И наткнулся на другие заголовки:

**«ОДИНОЧЕСТВО И ПЬЯНАЯ СМЕРТЬ.
КАК СГОРАЮТ ЗВЕЗДЫ».**

**«ИСТИНА В ВИНЕ: БЫВШАЯ ЗВЕЗДА
СПИЛАСЬ И СТАЛА ЖЕРТВОЙ СЛУЧАЙНОГО
СОБУТЫЛЬНИКА».**

Стал читать. Все то же самое, только другими словами. Ну почему все эти блогеры ищут легкой жизни и хайпа?! А народ ведь клюет на такие заголовки! Так рождается ложь, и ложь эта множится!

Лада Воронцова была Богиней, а на нее навесили ярлык: спилась, зарезана в пьяной драке. Что имело мало общего с действительностью. О последних днях фигуристки – сплошное вранье.

Эта блогерша, которая зарядила про истину в вине, хотя бы не фантазировала на тему личной жизни Лады, просто излагала факты. А вот Рокотов – мразь. И аборт припомнил, и роман с женатым мужчиной.

Аркадий Валентинович Шумов считал себя человеком сдержанным, но тут сдали нервы. И он разразился гневным комментарием:

«Ты не спортивный обозреватель, а дерьмо! Человека совсем не знал, но облил его грязью! Никакой пьяной драки не было! Пиши, о чем знаешь!»

Блогер, видать, обозлился. Потому что ответил:

«Я профессионал и излагаю только общеизвестные факты. Могу дать ссылку на источники».

«На таких же бездарей и диванных экспертов? Ты когда последний раз на спортивных соревнованиях был, обзорователь? Или тебе телевизор природу заменил? Извинись и пиши опровержение».

«Простите, перед кем? У Воронцовой родных не осталось».

«Поэтому на нее можно лить грязь? А как же “мертвые сраму не имут”? Воронцова выиграла для своей страны кучу медалей. С нее начался прорыв в женском одиночном ката-

нии. Хайпануть захотелось? Ну и сколько бабла поднял?»

Посыпались лайки. Шумов, сам того не желая, привлек внимание к статье. Народ слетался на срач, как мухи на то самое. Блогеру стали активно минусовать. Тема бабла зашла на ура. Шумов хотел было ее закрыть, потому что его не гонорары спортивных обозревателей интересовали, а репутация Лады Воронцовой, но вдруг прилетело:

Судья Уоргрейв: «Это я ее убил. И мне ничего не будет. Срок давности вышел».

Сразу стали минусовать и судью. И Шумов взялся за сердце. Да что за публика такая?! И зачем он только в это полез?!

Но стоило закрыть глаза, как он снова видел залитую светом ледовую арену. А по ней будто огонек порхал. Почти невесомая хрупкая девочка с рыжими волосами, которой, казалось, было неизвестно, что есть сила притяжения. Лада не каталась, а летала по льду. Такой ее Шумов впервые и увидел.

Мама привезла его на тренировку, но на лед мальчишек долго не выпускали. Фигуристы собирались на международные соревнования, и у них тренировка затянулась. А потом еще заливка льда...

Маленькие хоккеисты носились на трибунах, оставив родителей охранять бесценные коньки, а главным образом клюшки.

– А ну сядьте! – покрикивал на детей тренер. – Набегайтесь сейчас! Да уймите вы их! – умолял он родителей.

Но дети не слушались. И только Аркаша Шумов стоял у бортика, как приклеенный. Фигуристов было много: и совсем еще крошки, пятилетки, и юноши с девушками, многие катались парами.

Но Шумов видел только эту рыжую. Вот она заскользила, набирая скорость, прыгнула, упала, так что у него сердце екнуло, но тут же встала. И повторила прыжок, на этот раз успешно.

– Bravo, Лада! – крикнули с трибун.

Рыжая стрельнула туда глазами и вдруг сделала по-детски неуклюжий реверанс.

– Кокетка, – сказал кто-то справа басом. Не поймешь, с осуждением или одобрительно.

Аркаша покосился на стоящую у самого выхода на лед пару: женщина в замшевой куртке благородного цвета беж, явно заграничной, и солидный седеющий мужчина в ярком пуховике.

– Скорее маленькая обезьянка, – фыркнула женщина. – Аполлонову подражает, он недавно выпендрился, причем на чемпионате мира. Изменил программу во время выступления и подъехал к бортику. Поклонился и сказал «спасибо» восторженной поклоннице, не сумевшей сдержать эмоций. Но эта девочка, по-моему, бесперспективна, ей растяжки явно не хватает, вращения скудные, иначе не назовешь.

– А по-моему, у Лады есть все шансы выиграть медаль, даже олимпийскую, – не согласился ее спутник. – Она упорная. Падает и снова поднимается. У нее прыжки идут, а сложность в современном фигурном катании – это главное.

– Ну да, наша олимпийская надежда, – язвительно прокомментировала женщина. – Только зря Аликина с ней возится, с этой рыжей. Чемпионку уже назначили.

Лада

Светлана Борисовна с неприязнью смотрела на робко стоящую у двери в тренерскую женщину. Одета неряшливо, не старая еще, но за собой совсем не следит, волосы не красит, маникюр не делает. Фигурное катание все смотрят с удовольствием, поэтому по телевидению всегда идут трансляции с крупных соревнований. И репортажи с тренировок пользуются популярностью. Их иногда снимают для блока ежедневных новостей.

Аликина привыкла к тому, что ее окружают красивые, ухоженные, модно одетые люди. Все они могут попасть в кадр и прекрасно это понимают. Родители ее учеников приходят на каток как на парад. А эта тетка, иначе и не назовешь, словно уборщицей пришла наниматься. А может, так оно и есть? А почему тогда к Аликиной?

– Здравствуйте, – сухо поздоровалась она. – Вы ко мне?

– К вам. – Тетка еще больше смутилась под пристальным суровым взглядом тренера и неловко сунула руку за спину. – Иди сюда, чего ты?

Светлана Борисовна увидела рыжеволосую кроху. В отличие от женщины, которая ее привела, девочка смотрела на тренера дерзко, такое чувство, что рыжая не умела опускать глаза. То ли от неумемного любопытства, то ли вследствие плохого воспитания. А по-простому от наглости.

На вид девчонке было лет пять.

– Возьмите ее, – и женщина тяжело вздохнула. – Она шустрая. По хозяйству может. Полы там подтереть, посуду вымыть. Вы не смотрите, что маленькая. Ей уже семь.

Аликина растерялась. Оказывается, наниматься уборщицей привели маленькую девочку! Но как такое возможно?!

– Извините, но нет. – Светлана Борисовна почему-то смутилась.

– А куда мне ее? Мать недавно снова замуж выскочила. За молодого. А у меня еще двое внуков, от сына. С ним я и живу. И так в квартире тесно.

– А где ее отец? – кивнула Аликина на рыжую кроху.

– Да кто ж его знает. Может, сидит, а может, и помер. Пил он крепко. А новый муж моей дурехи на пять лет моложе. Непутевая у меня дочка, пьет, гуляет. На кой ей ребенок? На улице ведь внучка вырастет. В синяках вся приходит. Что дальше-то будет? – и женщина снова тяжело вздохнула. – Пожалейте девчонку.

– А почему ко мне-то?

– Я работаю неподалеку. Отпросилась вот. Меня с вахты к вам послали. Хоть до вечера возьмите, пусть у вас посидит.

«Ну, спасибо тебе, тетя Маша, – всерьез разозлилась Аликина на вахтершу, – надо сказать, чтобы этого больше не повторялось. У меня секция фигурного катания, а не проходной двор. И не продленка для трудных детей».

– Сколько ей лет, говорите? – попыталась найти лазейку

для отказа Светлана Борисовна.

– Семь.

– Поздно уже. В фигурное катание лучше пораньше приходить. Лет в пять, а некоторых детей и в четыре года родители ко мне приводят. А ваша внучка переросла.

– Да куда она там переросла! Вы на нее гляньте!

– Да я все вижу, – теперь уже тяжело вздохнула Аликина и нагнулась к девочке: – Как тебя зовут?

– Лада Воронцова! – неожиданно звонко ответила та.

– Ты хочешь заниматься фигурным катанием, Лада?

– Я хочу красивые платья и шоколадных конфет! – выпалил ребенок.

– Не пойдет, – повторила Аликина. – У ребенка, похоже, сложный характер. Как она учится?

– Плохо, – призналась бабушка.

Лада внезапно отбежала в сторонку и села прямо на затоптанный пол. Кувыркнулась, потом вскочила, будто подброшенная пружиной, и тут же упала, ловко приземлившись на крохотную попку, после чего кувыркнулась теперь уже назад.

– Хорошая координация, – задумчиво сказала Аликина. – И болевой порог высокий. Она ведь на попу упала и словно не почувствовала. Тебе было больно? – с любопытством спросила она у Лады.

– Не-а. Мамка больше бьет.

Бабушка Лады смутилась. А Светлана Борисовна почув-

ствовала, как сердце пронзила жалость. Несчастный, никому не нужный ребенок.

— Ладно, приводите, — кивнула она.

— В первый-то раз приведу. А потом уж она сама.

— А не боитесь маленькую девочку одну отпускать? Вдруг заблудится или обидят.

— Ладку-то? Да она сама кого хошь обидит. А заблудится, так мир не без добрых людей. Приведут.

...Аликина не сразу поняла, повезло ей или нет. Если Лада Воронцова и подарок судьбы, то разворачивать упаковку такого «сюрприза» надо бережно. Иначе можно пораниться. У девочки, несомненно, был талант. Она оказалась не только терпеливой к боли, но и, как говорят меж собой тренеры, «липкой». Не обладая особой гибкостью, компенсировала это прекрасной координацией и мышечной памятью.

Прекрасно чувствовала музыку. Поначалу просто кривлялась, словно маленькая обезьянка, но зато мгновенно ловила ритм. И к тому же обещала вырасти хорошенькой. Красивое лицо, как и женственная фигурка, тоже немаловажно. Судьи любят глазами, и оценка за артистичность может стать решающей, подарив спортсменке место на пьедестале почета.

Здесь проблем не будет. А вот как быть с оценкой за технику? Тут только пахать и пахать, годами оттачивая сложнейшие элементы. Все дело в мотивации. Лада пока была неуправляема. Аликина решила, что тут надо действовать лаской. И не прогадала.

Лада все больше времени проводила на катке. Дома ее не ждали и могли до ночи не хватиться. Ну, у бабушки заночевала. Из школы не позвонили, значит, все в порядке. На самом деле ребенок все чаще ночевал у Аликиной. Поначалу она стеснялась, что выделила Ладе кладовку. Там даже окна не было и помещались только узкая кровать да тумбочка.

Но девочка и этому была рада. Потому что дома было хуже: и мать, и отчим пили. «Мама Света», – так звала Лада Аликину.

Чего у девочки было не отнять, так это умения падать. Любые падения болезненны, а лед особенно коварен. Он все равно что камень, да к тому же скользкий. Страховки нет, только ты, лед и музыка. Безжалостные судьи. Требовательная публика, которая привыкла к тому, что наши фигуристы на каждом международных соревнованиях поднимаются на пьедестал почета.

И только в женском одиночном катании еще нет успехов. Коммунистическая партия дала установку: нам нужна чемпионка. Ну сколько можно? Капстраны нас обгоняют в общекомандном зачете. И тренеры устроили негласное соревнование: кто первым добудет заветную медаль.

Лада Воронцова оказалась перспективной девочкой. Она смело штурмовала сложнейшие тройные прыжки. Количество постепенно переходило в качество, теперь никто больше юной Воронцовой не проводил времени на льду. Просто потому, что ей некуда было идти. Аликина же ребен-

ка подкармливала и окружала заботой.

А лед притягивал. На арене шла настоящая война, и в битве за призовые места побеждали самые талантливые и смелые. Лада выросла на улице и привыкла бороться за место под солнцем. В их дворе верховодил хулиган Сашка Горин. Никому проходу не давал. И Лада вызвала его на бой.

Горин рассмеялся:

– Драться с малявкой? Да я тебя одним щелчком. – И он в самом деле больно щелкнул Ладу по носу.

Она завизжала и кинулась на обидчика, который был и намного выше, и старше. Горин, конечно, победил, но Ладу с тех пор не трогал. Назвал ее психованной и задевать перестал. Постепенно вокруг нее собралась компания. Ребята смело гуляли во дворе, а иногда даже сами теперь задирали тех, кто слабее. И Лада поняла: путь к свободе лежит через боль. Не побей ее Горин – не узнала бы Лада, что она с характером.

Мать лупила грязным полотенцем, а выпив водки, раскаивалась, плакала и давала что-нибудь вкусненькое. Отчим выставлял на ночь в холодный коридор: квартирka была однокомнатная, и ребенок мог услышать и увидеть, чего не надо. На крохотной кухне даже кушетка не помещалась, к тому же повсюду стояли и валялись пустые бутылки, воняло чем-то кислым, иногда даже тухлятиной, поэтому отчим бурчал:

– В ванне поспишь, кинь туда старое ватное одеяло.

А утром, протрезвев, отводил глаза, вздыхал и гладил

по голове. А потом вел Ладу в парк, гулять, пока ее мать делала уборку. И покупал мороженое.

И Лада привыкла: нет радости без горя. Расшиблась в кровь – завтра отвалят конфет, а синяки заживут. Жизнь – это аттракцион, который называется американские горки. Ух, как же там круто, аж дух захватывает! Сначала жутко, а потом мир начинает играть яркими красками. Не раскатишься как следует – не наберешь скорости. А Лада обожала скорость.

Падать не страшно. Главное – это подниматься с улыбкой на лице. Тогда все поймут, что у тебя есть характер. Люди с характером врезаются в жизнь, как нож в масло. И добиваются своего.

Лада пока не знала, чего именно она хочет добиться. Нравиться маме Свете, получать от нее похвалы – это, конечно, хорошо. Слушать ее рассказы, особенно про заграницу. Мечтать о том, как они поедут туда с мамой Светой и выиграют золотую медаль.

Но мотивации все же не хватало. Есть люди, которые подсознательно выбирают путь наибольшего сопротивления, легкие победы их не интересуют. Ладе Воронцовой необходима была сильная соперница. И когда она появилась, Ладу словно током ударило.

И результаты резко пошли вверх.

Рокотов

Как же он разозлился! Потому что хейтер, сам того не подозревая, ударил в больное место. И получается, сам нарвался. Потому что писать про Воронцову Олег не собирался.

Ему заказали серьезную аналитическую статью, но друг пригласил в ресторан отметить неожиданный успех. Документальный фильм о выдающемся советском прыгуне в высоту внезапно получил первый приз на кинофестивале. А однокурсник Рокотова (они вместе учились на журфаке) давно уже подвизался сценаристом.

К спорту сейчас был особый интерес, это реалити-шоу государство щедро финансировало. После того как наших перестали допускать на международные старты, спортсменов стимулировали, проводя соревнования внутри страны практически нон-стопом. Теперь вот и кино про спорт начали снимать. Призы за это давать.

«Мне, что ли, в сценаристы податься?» – с тоской подумал Рокотов, прицеливаясь к жирной устрице, лежащей на отливающем перламутром блюде в форме раскрытой морской раковины, засыпанном колотым льдом. Стол был щедрый, видимо, призовые отвалили немаленькие.

Рестораны Рокотов трепетно любил. Это была важная часть его богемной жизни. Одно время он даже подумывал заделаться ресторанным критиком. А что? Приятная работа

и к тому же хорошо оплачиваемая. Еда халявная, хозяин заведения перед тобой лебезит, обзоры зланных мест, столичных и не только, охотно читают.

Еда превратилась в одно из главных удовольствий, за неимением и недоступностью других. В супермаркет как на праздник, при таких-то ценах.

Но ниша плотно забита, конкуренция в этом, так сказать, жанре огромная. Ушли поезда, а Рокотов даже за последнюю ступеньку в крайнем тамбуре не зацепился. О чем он только не собирался писать! Даже на книгу одно время замахнулся. Но – не пошло.

Обленился, тренировки забросил. И покушать любил. Он так и говорил, ласково и чуть ли не причмокивая. Не поест, не пожрать, не закинуться едой. Покушать.

Покушал он позавчера знатно, и не только устриц. Водочки тоже. А потому аналитика с утра не пошла. Ну какая, к чертям, аналитика, когда голова гудит? Потом надо было ехать к матери. На нее опять накатило.

Недавно мать окончательно вышла на пенсию и теперь откровенно маялась. Каждый день звонила Олегу и жаловалась на свое одиночество и мигрень. Но чаще на депрессию. С женой Рокотов давно уже развелся, Ленка и выходила-то за него, чтобы родить. А потом свалила к родителям, вернувшись к той жизни, к которой давно уже привыкла.

Наследника к Рокотовым привозили редко. Олег с сожалением констатировал, что чадо откормленное и равнодуш-

ное ко всему, кроме игрушек в навороченном смартфоне. Хотя они, наследники, видать, сейчас все такие. Вот и приятели зудят: как заставить детей учиться? Все в блогеры хотят. Как этот прибабахнутый, на розовом «Майбахе». Который за границу недавно свалил.

Рокотов во время этих разговоров сам розовел, поскольку вел блог, и не один. Хотя «Майбаха» у Олега не было, не заработал. Он вообще на метро ездил, в крайнем случае на такси. Машина – это вечные проблемы с парковкой, на ночь надо где-то приткнуться, а общественный транспорт прекрасно развит, скоро ветки наземного метро и в другие крупные города протянутся. И зачем «Майбах»? Для понтов?

Мать жаловалась на здоровье и рассказывала, к каким врачам планирует пойти на следующей неделе, а Рокотов, привычно абстрагировавшись и «опустив шторку», думал о своем. О том, что не успевает написать заказанную статью.

По ящику показывали фигурное катание, которое мать обожала. Телевизор в доме вообще не выключался, и Рокотов уже устал удивляться этому поколению телевизионных наркоманов, которое отказывалось расстаться с пагубной привычкой. Фоном включать какой-нибудь канал и создавать тем самым иллюзию присутствия в доме кучи народа.

– ...плохо кончают, – прорвалось сквозь «шторку», и Рокотов очнулся.

– Что ты сказала, ма?

– Я говорю, что раньше спортивная карьера длилась гораздо дольше. А сейчас уже в девятнадцать – старуха. И разжирела. Потом спиваются, на наркоту подсаживаются. Впрочем, и раньше так было. Сегодня про Воронцову опять прочитала. Двадцать лет прошло, а все еще трут.

Рокотов машинально уловил в речи филолога вульгаризм: трут. Мать полжизни проработала в редакции толстого журнала, дослужилась даже до шефа, Олега тоже вырастила гуманитарием, на что он был всерьез обижен. Журналистика давно уже не престижная и доходная профессия, сейчас погоду в информационном пространстве делают блогеры. И любой нахальный дилетант обходит на повороте профи как стоячего, если нащупает горячую тему.

Сейчас не важно, как ты пишешь, важно, о чем и как быстро. И Рокотов с досадой вспомнил про статью, которую, судя по всему, так и не наваяет к сроку.

– Семнадцать ножевых ранений! – меж тем азартно продолжала мать. – Да еще и волосы отрезал и по всей квартире раскидал! Точно маньяк! Но почему она его впустила-то?

– Кого? – машинально спросил Рокотов, заиклившись на ненаписанной статье.

– Убийцу. Кстати, его так и не нашли.

Он встрепенулся и погуглил. «Убийцу так и не нашли» – магические слова. Сразу включается воображение. Он ведь где-то ходит, может быть, читает все, что про него пишут, торжествует или боится, что найдут. Хотя есть ведь срок дав-

ности. Уже не боится.

Вечером Рокотов подумал, что аналитическая статья еще какое-то время не «протухнет», а дырку в графике можно закрыть, написав, допустим, о той же Воронцовой. Завтра как раз юбилей в кавычках. Двадцать лет назад соседи, почувствовав отвратительный запах на лестничной клетке, нашли изуродованный труп бывшей фигуристки в ее разгромленной квартире.

Статейку Олег наскоро сляпал, не переставая напрягаться насчет аналитики. Заказ сделан – заказ взят. Репутация важнее всего, и надо кровь из носу написать. А тут какая-то Воронцова, которая уж двадцать лет как в могиле.

Рокотов даже не думал, чем все это закончится. Какой-то Аркадий Шумов вдруг начал строить! И обозвал дерьмом! Да ладно бы только это! Зацепила Рокотова фраза: «Ты когда в последний раз на спортивных соревнованиях был, оборзеватель?»

Потому что на соревнованиях Олег был в качестве спортивного комментатора и собирался туда снова буквально на днях. Вот все ругают блогеров, а сами? Лепят гадости, не вникнув в тему.

А Олег Рокотов, кроме того что профессиональный журналист, еще и кмс, между прочим. Хотя спорт давно забросил.

Рокотов с раздражением ощутил жирок на боках и, опустив глаза, увидел расстегнутую пуговицу на поясе домаш-

них рваных джинсов и две пустых петли на ширинке. Тесно, живот в штанах уже не помещается. Лениво. Ходить куда-то, железо тягать. И Рокотова сдернуло. Он ответил хейтеру, чего категорически делать нельзя.

Недаром ведь говорят: не корми тролля. А Шумов точно тролль. И ты подумай! Этому гаду плюсуют! А вот автору статьи минусуют! Вот же зажавшиеся твари! Что не так написано?!

Рокотов понял свою ошибку и уже хотел закрыть тему, но вдруг прилетело:

Судья Уоргрейв: «Это я ее убил. И мне ничего не будет. Срок давности вышел».

«Типа приколы?» – подумал Рокотов, но по спине пополз холодок.

Убийцу ведь так и не нашли. А судя по его действиям, орудовал явно маньяк. Этим маньякам всякое может в голову прийти. А вдруг у него обострение? И он решил отметить двадцатилетие «знаменательного события» еще одним трупом.

«И этот труп будет мой». – Рокотов нервно шелкнул мышкой. Удалить ее, что ли, эту статью? Нельзя: зашло. Вон сколько комментариев!

Больше всего досталось судье Уоргрейву:
«Открой личико, Гюльчатай! Слабо?»

«Это и я так могу. Признаться в том, что Кеннеди убил».
«Да брехня! К чужой славе хочет примазаться!»

Судья Уоргрейв: «Придется вам всем доказать».

Ночью Рокотову не спалось. Вспомнилось вдруг недавнее нападение на известного блогера, который лежал сейчас в коме. Приложился головой о бордюр после неожиданного толчка в спину. В результате раздробленная височная кость и отек мозга.

А утром аналитика снова не пошла. Рокотов разнервничался. В конце концов он плюнул и пошел в ближайший магазин. Надо накатить, а то нервы разыгрались. Внезапно Олег почувствовал на спине чей-то взгляд.

Рокотов обернулся и увидел, как сутулый мужчина в надетой на глаза вязаной шапке и застегнутой до подбородка темной куртке шмыгнул за угол. Но тень падала, и Рокотов видел: стоит. Он резко развернулся и почти побежал в другую сторону, думая на ходу: куда звонить? В полицию? И что сказать? «Я блогер, мне угрожают»?

А кому не угрожают? К каждому блогеру охрану приставить – Росгвардия запарится. Но делать что-то надо.

Он не нашел ничего лучше, как позвонить своему приятелю-юристу. Тот, на безрыбье, какое-то время подвизался адвокатом по назначению и всякого насмотрелся. Рокотов пригласил юриста в дорогой кабак, решив не скупиться.

ся. Речь ведь идет о жизни и смерти. Потому что ощущение, что за ним следят, Олега не покидало.

...Магаданские креветки заманчиво розовели на льду, разложенные кругом, а в запотевших бокалах отливало бронзой фирменное пиво. Рокотов любил этот ресторан, во-первых, потому, что близко, во-вторых, за свежайшие морепродукты, а в-третьих, при этом пабе была своя хоть и крохотная по московским меркам, но пивоварня. Не шмурдяк подавали и не бутылочное. Хотя и оно в барной карте, конечно, имелось.

Меню было компактное, и Рокотов, завсегдатай паба, давно уже облюбовал эти вот магаданские креветки и фиш-энд-чипс, как вроде бы нескромно похвалился составитель меню, лучшие во всей Москве. На самом деле так оно и было. Ресторанов Рокотов обошел немало, и то тесто, облепившее кусочки трески, было толстое, то картофель в гарнире пересушенный. А здесь и рыбка хороша, в меру сочная, в меру присоленная, и румяные дольки, посыпанные зеленью и приправленные раздавленным чесноком, что на вид, что на вкус восхитительны.

Приятель на горячее заказал осьминога с овощами и розмарином, самое дорогое блюдо в меню, не считая камчатского краба. «Хорошо, что не краба», – подумал Рокотов, прикидывая, каким будет счет. Не то чтобы Олег был жадным, цена вопроса зависит от вопроса. А вдруг перебдел? И банальная паника обойдется теперь в кругленькую сумму.

– И что у тебя за дело? – спросил Жорка, запив осьминога фирменным пивом. И похвалил: – Хороший ресторан.

– Скорее паб. Обстановка, как видишь, демократичная.

– Была бы жратва хорошая, а на интерьер мне наплевать, – и Жорка деловито промокнул салфеткой пивные усы. – Лишь бы не в сквере, на газете. Староват я уже для этого, – хохотнул дорогой адвокат.

Рокотов невольно поморщился. Здесь не жратва. Пища богов. Но вспомнил про маньяка и заторопился:

– Понимаешь, я на днях статью написал. Двадцать лет назад зверски убили известную фигуристку. Вот я и... – он нервно сглотнул, – разразился. Сам не ожидал такого общественного резонанса.

– Ну так радуйся, – усмехнулся Жорка. – Вы, блогеры, с этого живете. С резонанса.

– Я бы радовался, – тяжело вздохнул Рокотов, – но прилетел коммент. Под ником Судья Уоргрейв.

– Как-как? – Жоркины черные брови, похожие на мохнатых жирных гусениц, поползли вверх.

– Ну да, Агата Кристи, «Десять негритят». Маньяк, который там всех уколошил, на Негритянском острове, оказался судьей. Сначала заманил туда жертвы под ником Аноним, поодиночке всех перебил, а потом застрелился. Возмездие типа. Вот я и напрягся. Потому что коммент был следующий: «Это я ее убил. И мне ничего не будет. Срок давности вышел».

– Прикололся кто-то, – пожал плечами Жорка. – Кстати, из политкорректности, сейчас уже не издают шедевр Агаты Кристи под этим названием: «Десять негритят». Слово «негр» теперь ругательное, все равно что мат. «И никого не стало» – вот как теперь книжка называется.

– Мне-то что? Главное, убийца – маньяк. Нормальный человек такого не придумает.

– Да откуда сейчас маньяки, Олег? Все в гаджетах сидят.

– Да, но за мной следят!

– Уверен? А может, у страха глаза велики? Да как бы он тебя нашел?

– Он ведь москвич. Возможно даже, что живет неподалеку. А у меня блог, локацию нетрудно вычислить. Фоток много, про бассейн писал, который рядом с домом. Да и вообще, в Сети подноготную любого можно раскопать при желании. У меня к тому же ИП, – мрачно сказал Рокотов, – все данные в инете есть, в том числе и адрес. Я один и тот же указал: и где прописан, и фактический. Стремно мне, Жорка. Убийцу ведь так и не нашли. Я тут прикинул: ей было около сорока, этой фигуристке, когда ее убили. По версии следствия, один из ее собутыльников. Допустим, баба бухала со своими ровесниками. Сорок плюс двадцать равно шестьдесят. Вероятный убийца Воронцовой разменял седьмой десяток, но шестьдесят даже с хвостиком – это не дряхлость. А если и не разменял, сейчас извращенцу этому под шестьдесят.

– Он ведь пил, – пожал плечами Жорка. – Вряд ли жив.

– А если не пил? Если это и в самом деле маньяк, случайной жертвой которого стала Воронцова? Маньяки вроде не пьют, у них другой способ разрядки. – От пива повело, и Рокотов неловко окунул кривую в густой острый соус, который пролился на стол и не растекся. Словно капля крови застыла. И Рокотов торопливо схватил салфетку. Рука заметно дрожала.

– Эх тебя, – сочувственно сказал Жорка. – Но ты ведь здоровый мужик. Какой у тебя рост?

– Метр восемьдесят восемь.

– А вес?

– Почти центнер.

– Ну вот. А он старик. Ну, почти старик. Неужто не справишься? Ты же спортом когда-то занимался.

– Чем я там занимался, – буркнул Рокотов. – Водным поло?

– Как и я. Мы ведь с тобой в бассейне познакомились. Но как видишь, я до сих пор в форме, – Жорка ласково провел ладонью по впалому животу. – Купи абонемент в фитнес-клуб.

– У меня есть. Только я туда не хожу.

– А ты ходи. А лучше на какие-нибудь единоборства запишись. Ты же не старый еще.

– Сорокет скоро, – поморщился Олег. – И потом, мы же цивилизованные люди. Двадцать первый век на дворе. Дра-

ка – это не актуально.

– И потому ты позвал меня, – прищурился Жорка. – Сейчас все решается в суде, и тяжба предпочтительнее драки.

– А главное, действенной, – поддакнул Рокотов. – Что, если его засадить?

– Чтобы засадить, нужно возбудить уголовное дело, – весомо сказал Жорка, сразу превратившись в адвоката. – А чтобы его возбудить, нужны веские основания.

– Он мне угрожал.

– Из чего это следует? Из комментария? Я там угрозы не вижу. Он просто признался в совершении противоправного деяния.

– В убийстве, Жора!

– Есть такое понятие, как срок давности, старик. Ты сам сказал: двадцать лет прошло. Статья двадцать четвертая УПК, часть первая, пункт третий. Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по истечении сроков давности уголовного преследования.

– Но почему? Это ведь убийство! Причем зверское!

– Акт преступления утратил социальную значимость, – пожал плечами Жорка. – Поэтому мера уголовной ответственности не будет иметь должного профилактического эффекта и не обеспечит надлежащей социальной справедливости. Возможности полиции и следствия не безграничны, Рокотов. Они с текучкой едва справляются. Это дело дав-

ным-давно в архиве. Забудь.

– Но есть ведь исключения, – с отчаянием сказал он.

– Есть. Но это не твой случай. Срока давности не имеют четыре вида преступления. – Жорка принялся загибать пальцы: – Геноцид, экоцид, призыв к развязыванию агрессивной войны и наемничество. Все.

– А у меня была надежда, что я напишу заявление и полиция вычислит того, кто оставил этот коммент в блоге. Это же так просто.

– Ну ты даешь! – рассмеялся Жорка. – Ты знаешь, сколько бумажек надо собрать, чтобы рассекретить персональные данные?

– Мошенники вон на раз-два рассекречивают, – зло сказал Рокотов.

– К ним и обратись, – хмыкнул Жорка. – И потом, этот «судья» мог написать из офиса. С чужого компа. Мужики на пенсию теперь в шестьдесят пять выходят, да и после не торопятся. Не факт, что твой клиент – пенсионер. Мог симку левую раздобыть. С телефона любовницы написать. Да, в конце концов, нашел забытый в автобусе мобильник. Ну, вычислят айпишник или телефонный номер. А дальше – рутина. Всех опросить, понять, кто лжет, а кто правду говорит. Ну и кто будет этим заниматься?

– И что ты предлагаешь?

– Иди в качалку.

– А другой путь есть? – Рокотов невольно пошевелил пле-

чами. Жир сгонять? Лупить боксерскую грушу? Как-то оно утомительно.

– Если твой судья еще раз проявится, попробайся собрать о нем максимум информации.

– И что это даст? – мрачно спросил Рокотов.

– Если тебя убьют, то на этот раз убийцу найдут, – пожал плечами Жорка.

– Ты это сейчас серьезно?

– А ты? Ситуация безнадежная, Олег. Нет популярного блогера, которому бы не угрожали. Нужно действие. Или хотя бы диктофонная запись разговора, где тебе угрожают. Если письменно – то скан, заверенный у нотариуса.

– Бюрократы, – скрипнул зубами Рокотов. – А по своим каналам можешь вычислить ай-пи адрес? Или номер гаджета.

Жорка покосился на магаданские креветки – штук пять еще остались лежать на подтаявшем льду – и, вздохнув, сказал:

– Хорошо, я попробую.

– Я тоже. Попробую. Счет, пожалуйста, – махнул Олег рукой проходящей мимо официантке.

Придя домой, он принялся читать новые комменты. Но Судья Уоргрейв больше не проявлялся.

«Это он, – подумал Рокотов, с тоской глядя в темное окно. – Он убил Воронцову. А если серийник? Бывает ведь, что маньяк затаивается на долгие годы. Его, конечно, найдут,

когда он опять себя проявит. Но мне-то что с того, если я уже буду мертв?»

Умирать не хотелось. И тогда Олег вспомнил про Шумова. «Не было никакой драки», – написал тот.

Судя по комментам, этот Шумов хорошо знал Ладугу Воронцову и был осведомлен о ее последних днях. Может, Шумов знает, и кто ее убил? Спросить не помешает.

И Рокотов, найдя последний коммент Аркадия Шумова, отбил:

«Возможно, вы и правы. Я готов извиниться. Напишите мне в личку».

Лада

«Хорошая девочка Лида. Да чем же она хороша?» – вертелись в голове строчки из стихотворения Ярослава Смелякова, которого классная руководительница, училка по русскому и лит-ре, обожала. А Лада поэта тут же возненавидела.

Почему Лида, а не Лада? А потому. Жизнь так сложилась.

Самая неудобная соперница та, которую даже ненавидеть не получается. Она ведь и впрямь хорошая, эта Богданова. Трудюлюбивая, добрая, бесконфликтная. Вчера жвачку импортную протянула с улыбкой:

– Хочешь? Возьми.

Оттуда жвачка. Из-за границы. Богданова уже отличилась, и о ней пишет буржуазная пресса. Стоит Лидке появиться на публике, вокруг сразу толпа журналистов. А ведь они с Ладой ровесницы. Но о Богдановой уже ленивый только не написал, в то время как о Воронцовой – ни слова. Как нет ее.

– Спасибо, – выдавила она, но жевательную резинку взяла.

Нищим лучше забыть про гордость. Резинку Лада пожевала, смакуя, а душистый фантик с импортными буквами припрятала. На него можно в школе много чего выменять. Хотя бы похвастаться: глянь-ка, ребя, что у меня есть!

– Я скоро на соревнования поеду в Хельсинки, – виновато сказала Лидка. – Что тебе привезти? Наклейку с Мик-

ки-Маусом хочешь?

Ну как такой доброй стекло толченное в коньки насыпать или шнурки надрезать, чтобы лопнули во время соревнования?! У хороших и выигрывать хочется только почестному.

Ух, как же она ей завидовала, этой Лидке! Вот кому с рождения повезло! Почему одним все, а другим ничего? Одним – уютная кровать в детской и куча заботливых нянек, а другим – старое ватное одеяло в ржавой ванне и кусок черствого хлеба на завтрак.

Лидкины родители были известными в прошлом спортсменами, а папа теперь занимал важный пост, и все уважительно называли Богданова большим начальником. Лидке с пеленок определили, что она тоже будет заниматься спортом. Вопрос, каким? В итоге остановились на фигурном катании, одиночном. Там место чемпионки оказалось вакантно.

Богданову привели на каток в четыре года. Понятно, что фора у нее перед Воронцовой, которую на льду никто не ждал, была колоссальная. Как только стало понятно, что способности у Лидки есть, папа напряг все свои связи и устроил дочку в ведущую школу страны – ЦСКА. В то время как Лада прозябала в «Спартаке», у Богдановой уже был лучший тренер и персональный график тренировок. Внимание прессы к каждому чиху.

Нет, мама Света тоже, конечно, напряглась. Вырастить первую в истории чемпионку всем охота. Стараниями мамы

Светы создали спецгруппу, где Лада Воронцова быстро стала звездой.

Но у Лидки биография была уж больно подходящая. Здесь спортсменок даже рядом поставить нельзя. Хорошая девочка из замечательной во всех отношениях семьи и оторва, у которой мать алкоголичка, а отец вообще неизвестно где. И как журналистам о Ладе Воронцовой писать? Умалчивать?

А как же облик морале? Мы ведь советские спортсмены. У нас все равны, все живут счастливо и никакого алкоголизма нет в помине, а все дети растут в полных семьях. Разводов тоже нет, мы не капстрана.

Вот с Богдановой все и возились, а Воронцову игнорировали. И Лидка со своим надутым от важности тренером (ЦСКА, как же!) их с мамой Светой обошла. И как обошла! Уже в двенадцать лет стала лидером сборной! Попробуй теперь догони!

«Пусть я буду плохая, – мрачно думала Лада, – но я ее все равно ненавижу! У нее ведь и так все есть. С пеленок закормленная. А у меня ничего, только фигурное катание. Ее дома все одно обнимут и оближут, даже если проиграет. Приласкают, утешат. А меня, даже если выиграю, никто не похвалит. Матери вообще по барабану, отчим в последнее время как-то странно смотрит. И руку тянет вроде бы приласкать, но отчего-то убежать хочется».

Она так злилась на везучую Богданову, что слова мамы Светы сначала даже не поняла.

– Лада, нашу спецгруппу расформируют. Проиграли мы с тобой. Теперь у страны есть чемпионка в женском одиночном катании. А я уезжаю за границу.

– Куда?! – Ладе показалось, что она ослышалась.

– В Канаду. По обмену опытом, – мама Света виновато отвела глаза.

– А что будет со мной?!

– Тебя передадут другому тренеру. Будешь запасной. Место в сборной только одно. Мы же высоко в турнирной таблице никогда не поднимались. На чемпионат мира поедет, разумеется, Богданова. И на Олимпиаду она в списке первая. Везде первая.

– Но почему?!

– Потому что она объективно лучше. Судьи ее уже знают. Авторитет не менее важен, чем умение исполнять сложнейшие элементы. Лида звезда, – мягко сказала Аликина, – и с этим надо считаться. А тебе не хватает гибкости и, уж извини, харизмы. Ты поздно пришла в спорт, Лада. У тебя вон даже продольного шпагата нет. Шаги маленькие, ногу за ухо заложить не можешь. Поэтому вращения скучные.

– А что у меня есть? – угрюмо спросила она.

– Упрямство. Характер. Спортивная злость. Техника – вот твой конек. Ты молодец, тройные прыжки накатала. И «школу». Упрись, если желание есть.

– Мне деваться некуда. При чем тут желание? Спорт – мой единственный шанс. Я же не Богданова.

– Тогда сделай в произвольной шесть тройных прыжков безукоризненно. И медаль твоя.

– И на Олимпиаду пошлют?

– Пошлют, куда денутся. – Аликина снисходительно потрепала ее по плечу и со вздохом добавила: – Запасной. Всякое может случиться.

«Так что ж, я должна мечтать о том, чтобы Лидка накануне важных соревнований ногу сломала? Только так я получу место в сборной? – с отчаянием думала Лада. – Или есть другой путь?»

Другой путь – это были тройные прыжки. И Лада упиралась. С новым тренером, Сан Палычем, она, как ни странно, быстро поладила, хотя отчаянно скучала по маме Свете.

Лада выросла и вдруг поняла, что с мужчинами ей гораздо проще. Она превращалась в красивую девушку. Грудь налилась, округлились коленки, появилась упругая аппетитная попка. Последнюю желательно было не раскармливать, лишние килограммы прыжкам помеха, одна из главных.

Лада слышала, как Лидкин тренер орал на сборах на своих подопечных в столовой:

– Куда жрете столько, коровы?! Скоро лед под вами треснет!

У девчонок кусок в горле застревал. А этот аспид каждый провожал таким взглядом, будто у сборной медаль крадут. Сан Палыч, к счастью, был не такой. Требовательный, но добрый. Да и с конституцией Ладе повезло. Все, что она

ела, организм тут же сжигал, калории как в топке сгорали. Поэтому обожаемые шоколадные конфеты тайком, чтобы не смущать несчастных девчонок, Лада с наслаждением поедала, а фигурка оставалась точеной.

Лада постепенно входила в мир красивых женщин. Она уже понимала, как можно это использовать: кто-нибудь из парней да подставит надежное плечо. В переполненном автобусе на коленки посадит. Сумку тяжелую донесет. Или коньки на заточку. Заодно, мол. Заодно, да не всем.

Хоккеисты так и крутились рядом.

– Рыжая, иди к нам! До метро на машине подкинем!

– Эй, рыжая! Конфетку хочешь? Подваливай, угостим.

Лада невольно розовела. Ей так и не удалось скрыть свою любовь к сладкому. Кто-то из парней подсмотрел, как она, облизываясь от нетерпения, разворачивает яркий фантик. Ржут, но по-доброму. А смотрят как! Прямо глазами раздевают, от чего щеки уже просто горят!

Даром что Ладе недавно исполнилось только пятнадцать. Но парни руки не распускали, все было культурно. Ждали, пока Лада подрастет и сама проявит интерес.

Даже на тренировке: ресничками похлопала, плечиками поиграла – глядишь, и поблажка. Только нужна она от тренера?

Красивой быть, с одной стороны, конечно, хорошо, а с другой – не очень. Мужчины – это лучшие друзья, на которых можно рассчитывать. А вот женщины – завистницы. Ах,

ты красивая? И замуж быстро выскочишь, да еще и выбрать будешь, за кого, и все букеты тебе, и аплодисменты, даже если на пятую точку приземлилась. Красивым многое прощают. Так на тебе! – пакость какую-нибудь.

Сила мужчины в кулаках, а женщины – в сплетне. Еще неизвестно, какое оружие страшнее. Словом и убить можно. Хотя зачем убивать в том же спорте? Сплести интригу, написать куда следует, к примеру, что тренер тебя домогался. И его бац! – на парт-совет. Был тренер – и нет тренера. Сняли. Никто больше коровой не назовет.

Но Лада заниматься такими вещами не собиралась. Ей нужна была медаль, желательно золотая. Обойти Богданову и стать вместо нее лидером сборной – вот о чем мечтала Лада. И чтобы все было по-честному.

Яркая внешность Воронцовой помогла: ее заметили. Перспективная девушка, да к тому же фактурная. Трудолюбивая. С техникой дружит. Всех надо пробовать. И шанс, который ей дали, Лада не упустила. А тут еще главная соперница, Богданова, внезапно заболела. И Лада поехала на чемпионат Европы. И неожиданно завоевала там медаль. Сравнялась по наградам с Богдановой.

А дальше Лада уперлась. Эти тройные прыжки ей снились по ночам. Сан Палыч сказал: «Визуализируй, куда девать руки, куда ноги, а куда голову. Прыжок рождается в голове. Необходимо понять как. Что мешает, а что помогает?»

И она не вылезала с катка. В арсенале чемпионки должны

быть все шесть прыжков. Желательно тройных.

Тулуп, флип, лутц...

Сальхов, аксель, риттбергер...

И снова аксель...

Лидка сделала каскад два-три. Его и мужики-то далеко не все делают. Проще ведь сначала тройной прыгнуть, а потом уже двойной. Значит, надо повторить. Богданова поправится и вернется в большой спорт. Говорят, она уже активно тренируется. Лада первое место в сборной заняла, теперь надо его удержать.

Мелькали за окном автобуса красивые картинки.

– Гляньте, девчонки! Это же она! Эйфелева башня! – восторженный визг.

Лада с трудом разлепила веки. Всю ночь не спала, так нервничала. А с утра самолет. Расселение в отеле – и на тренировку. Надо лед попробовать. Завтра старт, а ноги от волнения дрожат.

Париж – ужас просто, а не город! Упала в короткой после исполнения тройного флипа... Как же она возненавидела Париж! Прага – приземление после сальхова на обе ноги. Плохой город. Стокгольм – скверно, ох как скверно. Худший город на планете! Срыв каскада в короткой и падение после тройного тулупа в произвольной! А сальхов так и не исполнила, струсил! Будапешт – прекрасно! Лучший город в мире! Самый красивый, самый желанный... Блестяще исполненный каскад в произвольной – тройной флип и двой-

ной тулуп! Браво Лада! Будапешт, я тебя обожаю!

А насчет Парижа посмотрим...

Кажется, правая нога болит. Все тело в синяках, поэтому так сразу и не поймешь. Вчера еще и локоть рассадила. Хорошо, не перелом. Неудачное было падение.

Аксель – самый сложный прыжок. Единственный, который выполняется из движения вперед. А скользить надо спиной, на правой ноге, одновременно перенося вес на левую. Приземление тоже спиной. Поэтому из-за необычного захода приходится делать на пол-оборота больше.

Получается не два оборота, а два с половиной. С половиной! А ты ее докрути! Тройной аксель из женщин не делает никто! Потому что это немыслимо! Но вот они – заветные баллы!

«И я никогда не сделаю».

– Пробуй, Лада! Визуализируй!

Сан Палыч даже как-то фотку этого Акселя притащил, для визуализации. Вот он, великий. Рудольф Аксель Паульсен, норвежец. Давно уже помер. Сволочь он, этот норвежец! Зачем такое придумал? Лада тайком достала булавку и со злостью колола фотку сраного Акселя: еще сто раз сдохни!

Это ведь убиться можно! Спиной на прыжок ехать!

– Молодец, Лада!

Воздушный поцелуй, Аксель как тебя там! Докрутила! Два с половиной. А засчитают двойной. Но все равно за технику баллы должны быть хорошие. Аксель ведь!

Олимпийский сезон скоро. Стране нужны медали, у нас же соревнование с Америкой. За ними делегируют лучших из лучших. Слава богу, квота на этот раз максимальная, от СССР поедут три спортсменки. А там разберемся.

– Богданова возвращается, – огорошил Ладу Сан Палыч.

– Что?!

– Разумеется, она поедет на Олимпиаду. Это же Богданова!

– А я? Поеду?

– Поедешь. Ты визуализируй.

– Медаль?

Сан Палыч рассмеялся. И вдруг подмигнул:

– Хочешь конфетку? Заложили тебя. Фантики из-под кровати уборщица выгребла. У главного тренера истерика: откуда?! Мы же боремся с лишним весом. Ты зачем конфеты лопаешь, Воронцова?

– А мне по фигу! – с вызовом сказала она. – Я на катке дольше всех торчу!

– Упорная ты, – похвалил Сан Палыч. – Только не хватает чего-то.

– Харизмы? – Лада посмотрела на тренера исподлобья.

– Ее. И похоже, не лечится это. А фантики прячь получше. Фантазию прояви, – и Палыч снова подмигнул. Добрый.

Оказалось, очень даже лечится. Любовью. И женское катание отличается от катания подростка женского пола. Есть такое понятие: сексапил. Когда танцуешь для него одного, со-

блзня, то ярко проявляются все чувства, которые раньше спали. На языке тела это означает: я тебя хочу. Этот зов слышат зрители, он идет на трибуны, накрывая их невидимым облаком. Любовь лежит на твоих волосах золотой сияющей короной, и ее лучи создают такую харизму, перед которой устоять невозможно.

Так случилось и с Ладой. Она отчаянно влюбилась. В женатого мужчину. И снова началась борьба. Теперь уже не только с соперницей по спорту, которая после долгой болезни вернулась на лед, но и с законной женой за любимого мужчину.

«Я плохая девочка, мне можно, – решила Ладa. – Подумаешь, женатый! Все равно будет мой».

Шумов

Он уж было успокоился. Сколько раз давал себе слово: никаких публикаций не комментировать! В споры не ввязываться, если очень уж понравилось – лайк поставил, и хватит, не понравилось – молча мимо прошел. Все равно никого не переубедишь, только нервы истреплешь.

Но Лада Воронцова Шумову была далеко не безразлична. И червячок любопытства точил: еще что-нибудь написали? Не все же дураки, есть и люди понимающие. А тут сообщение:

«На ваш комментарий ответили».

Шумов стоял на кассе в супермаркете и как раз полез за кошельком.

Читать в магазине он это, естественно не собирался. Тем более сзади напирали. Шумов выбрал крайне неудачное время для покупок, но на работе пришлось задержаться. А тут еще женщина, стоящая за ним в очереди на кассу, истерически визжала в телефон:

– Я никакой заявки на кредит не подавала! Хорошо, проверяйте! Код? Какой код?

Неужели это надо в магазине решать?! По разговору понятно, что мошенники пытаются развести очередную лохушку.

И какая сволочь придумала этот интернет?! Всю эту гре-

баную цифровизацию! Раньше не было у человека денег, и он жил спокойно, не боясь, что ограбят. В пустой карман не полезут, квартиру, где нечего брать, не обчистят, если уж рисковать, то за большой куш.

А теперь любой, даже нищий, если у него есть паспорт, – ценность. Его персональные данные, на которые можно миллионы повесить. Причем и ходить никуда не надо, чтобы взять кредит, и даже подпись твоя не нужна. Назови четыре цифры или сколько там?

Шумов хотел было вмешаться и образумить дамочку, но именно в эту секунду в телефоне и блякнуло. И Шумов мигом забыл про чужие проблемы.

«На ваш комментарий ответили».

Он еле дотерпел до дома. И, прочитав сообщение, удивился. Надо же, у этого оборзевателя-перевирателя, оказывается, есть совесть! И он готов извиниться!

«Письменно, надеюсь», – поморщился Шумов и вступил с журналистом в переписку.

«Кто я такой, чтобы передо мной за Воронцову извиняться?» – отбил он в личку.

«А мне показалось, у вас к ней были чувства. Первая любовь? Я тоже во втором классе в гимнастку влюбился. Переживал, когда падала. Особенно с брусьев. На все ее соревнования ходил. Портфель ее носил из школы. А спустя двадцать лет увидел, кем она стала, и поразился. Тетка какая-то. Где талия, где огромные испуганные глаза, как у олененка

Бэмби? Даже окликнуть постеснялся. В метро встретились, она напротив села. Меня тоже, кажется, не узнала. Или узнала, но тоже подумала: и где тот худенький застенчивый мальчик?»

Шумов хмыкнул. Банальненько. Скорее всего, историю эту журналист придумал.

Рокотов, похоже, искал контакт. Раскручивал на открытость. И Аркадий Валентинович напрягся.

«Мне-то что до ваших детских переживаний? Хотите узнать, что я почувствовал, увидев Ладу Воронцову спустя двадцать лет? Она не стала теткой. Всегда была худенькой. А что до глаз, то они у Лады никогда наивными и не были. Она всегда знала, чего хочет. И к цели шла напролом».

«Я хочу узнать, почему вы написали, что никакой пьяной драки не было. И что вы вообще знаете об этом уголовном деле».

Что я знаю? Да все!

Шумов опять разнервничался. Объяснять долго. Да и кому? Да, он влюбился в спортсменку. Только не во втором классе, а в пятом. А потом Шумов отобрался в юношескую хоккейную команду «Динамо». А Лада осталась в «Спартаке».

И они надолго расстались. Впрочем, это он с ней расстался. Лада даже не подозревала о его существовании. На нее ведь все смотрели, когда каталась: яркая. Ну, стоит мальчишка в толпе у бортика, глаз не отрывает. Много их таких,

безымянных поклонников. Аркаша со своей Богиней ни разу не заговорил. Так и не осмелился.

Но время шло. Лада Воронцова меняла тренеров и в итоге тоже оказалась в спортивном обществе «Динамо». Однажды Шумов пришел на очередную тренировку и увидел *ее*.

Он сразу ее узнал. Хотя прошло десять лет и Лада сильно изменилась. Сказочно похорошела. Теперь это была уже не угловатая девочка, болезненно худая, с короткой мальчишеской стрижкой, а вполне оформившаяся девушка, обещающая стать настоящей красавицей.

Точеная фигурка, яркие рыжие волосы, которые Лада уже не стригла так коротко, ее прическа теперь была женственной, еле заметные веснушки если и становились яркими, то на солнце, летом, и они Ладу не портили. Кожа у нее была белая, очень уж тонкая, так что местами просвечивались голубые веточки сосудов. Глаза, как впервые заметил Шумов, оказались с зеленою, русалочьи. Он и раньше с удовольствием смотрел на Ладу, а теперь она его просто околдовала.

– Чего застыл? – ткнул его локтем в бок капитан команды. – Телочка зачетная?

Шумову захотелось развернуться и дать Сашке в глаз. Лада не телочка! Она Богиня! Но Аркадий молчал, потому что не мог сказать ни слова. Не отрываясь, смотрел на *нее*.

– Надо подкатиться. – Сашка Бессонов был мажором, рожда холеная, клюшка и коньки в «Березке» куплены, за чеки. Их давали в обмен на валюту. А ее можно было заработать

только за границей. За границей Сашка был. И собирался отобраться во взрослую сборную по хоккею, чтобы кататься по всяким Лондонам-Парижам уже самостоятельно, без папиной опеки. И шансы у мажора имелись. На восемнадцатилетие родители подарили ему машину.

Шумов тоже был из обеспеченной семьи, но валюту и чеки в глаза не видел. И шансов отобраться в сборную, даже юношескую, у него в отличие от Сашки не было никаких. Тут не только талант нужен, но и связи.

Сборная по хоккею – это почти полностью команда ЦСКА. А из «Динамо» если и возьмут в основной состав, то двух-трех, не больше. Тех, кого на лед обязательно выпустят. И столько же в запас.

То, что Сашка положил на Ладу глаз, Шумова покорило. Капитан постоянно с кем-то путался, и его романы надолго не затягивались. Богатые родители улаживали проблемы единственного сына, платя девицам отступные. Недавно одна из них сделала аборт, о чем мажор не преминул сообщить в раздевалке:

– Парни, если нужен адресок, за этим ко мне. Анонимно и качественно.

Шумов сделал вид, что не слышит, остальные заржали. Но однажды Аркадий увидел, как Лада садится к мажору в машину! Сашка своего добился! Но Шумов не верил, что Богиня может сойти со своего Олимпа. С пьедестала, куда она уже не раз поднималась. У Лады Воронцовой в от-

личие от Сашки с его пока еще туманными перспективами имелись реальные кубки и медали.

Ничего капитану не светит. Лада не такая.

А потом пошли слухи. Мол, что-то странное с Воронцовой творится. Она совершает неадекватные поступки. Выиграла спартакиаду и не явилась на допинг-пробу! Все в шоке, а в особенности ее тренер.

С недавних пор тренировал нового лидера женской сборной бывший фигурист, яркая звезда. Победитель и неоднократный призер чемпионата мира и чемпионатов Европы, медалист Олимпийских игр. Великий Геннадий Аполлонов. Несравненное божество, недавно сошедшее со спортивного Олимпа на тренерскую работу. Лада попросилась к нему сама. Тут же ее катание заиграло яркими красками. И этот неожиданный срыв...

– Слыхал? – ухмыльнулся капитан, рывком стягивая через голову сине-белый свитер.

Они полчаса назад ввалились в раздевалку после затянувшейся тренировки и не спеша снимали насквозь пропотевшие хоккейные доспехи. Запах стоял такой густой, что человеку непривычному лучше было сюда не соваться. Но давно привыкшие к такому амбре в раздевалке и донельзя измученные парни ничего не замечали.

– Что именно? – Шумов наконец-то стянул коньки. Пальцы не слушались, еле гнулись от нечеловеческой усталости. Погоняли их сегодня без жалости.

– Твою любовь на год дисквалифицировали. Ото всех стартов отстранили.

– Она не виновата, – пробормотал Шумов. – Пропала, опоздала, заболела.

– Она нарочно это сделала, – в упор посмотрел на него капитан.

Они сидели рядом, и оба уже успели раздеться. Сашкин мускулистый торс блестел от пота, на груди курчавилась густая черная поросль. Шумов отвел глаза. Разговор о Ладе был ему неприятен.

– Откуда ты знаешь? – вяло спросил он.

– От нее. Пока некоторые вздыхают и фотки нашей красотули глазами облизывают, другие пользуются моментом. Она по Аполлонову сохнет, а он на актрисе женат. Лада ему отомстить хотела за то, что не замечает. А я не гордый. Дала – взял. Я у нее, между прочим, первым был.

– Врешь! – Шумов набросился на Сашку, они упали на пол, и капитан, форвард таранного типа, бугай ростом под метр девяносто, быстро оказался сверху.

– Остынь, – прохрипел он, заламывая Шумову руку. – Нечего было сопли жевать. Ей ведь все равно с кем. Это мог быть и ты...

Шумов не раз потом гадал: как бы сложилась его и Лады жизнь, если бы он тогда не молча вздыхал, а, как и Сашка, проявил настойчивость? И оказался бы в тот момент у Лады под рукой. Смог бы оторвать любимую девушку от Аполло-

нова? Или это судьба?

Ведь это он сломал Ладе жизнь! Великий чемпион! Шумов видел его и на льду, и после тренировок. Понятно, отчего бабы с ума сходят. Он не просто видный, как тот же Сашка. Аполлонов – писанный красавец. Ему в кино сниматься надо, а не девчонкам головы дурить.

Понятно, что у Лады крышу сорвало. Аполлонов мало того что на каждой тренировке рядом, он еще и в опасной близости. То ладонь на талию положит, то приобнимет вроде невзначай, а то и поддержит за то, которое само в руку просится.

Она же постоянно с ним в тесном физическом контакте! А как катается, гад? Он и чемпионом мира-то стал из-за своей неподражаемой артистичности. Когда выступал Аполлонов, огромная ледовая арена замирала, а потом гремела бурными аплодисментами. И жена у него актриса. Красавица! Ладе определенно ничего не светит.

Но она умела добиваться своего...

«Олег, вы невнимательно работали с материалом. Ведь вы же сами написали, что в крови у Воронцовой судебный медик обнаружил смертельную дозу алкоголя. Это как минимум полторы бутылки водки, если выпить в течение часа. Зависит от веса, а Лада всегда была сублильной. Ну, какая пьяная драка? Она была в бессознательном состоянии, когда ее убивали. И это всего лишь одна из странностей. А их там немало. Включите логику. Убийство Лады од-

но из самых загадочных. Если нужны подробности, я вам, конечно, напишу. Если пойму, зачем вам это нужно».

Аркадий Валентинович отправил сообщение и задумался. Мотивация этого Рокотова и в самом деле непонятна. Зачем блогеру копать в убийстве двадцатилетней давности?

Ответ журналиста Шумова, признаться, удивил.

Лада

Это было как удар молнии – ослепляюще. От самообладания осталась лишь жалкая кучка пепла. От гордости тоже. А после раздались раскаты грома: Ладугу оглушило. *Он* стоял рядом! До сих пор она смотрела на своего кумира лишь издали, не осмеливаясь приблизиться и заговорить. Он великий чемпион, а она почти никто.

Лада влюбилась в него мгновенно, как только увидела на льду. И прекрасно понимала, что она одна из многих. Он старше на десять лет и уже завоевал все возможные титулы в одиночном мужском катании.

Они с Аполлоновым встречались на сборах, вместе ездили на соревнования, где Геннадий блистал, а Лада зачастую оставалась лишь на подступах к пьедесталу. О нем подробно, как ни о ком другом из фигуристов-одиночников, писала пресса, он был женат на известной актрисе.

«Какая красивая пара!» – дружно восхищалась пишущая братия. И не только она.

И в самом деле, красивая. Его жена была маленькой хрупкой блондинкой. Она играла юных аристократок и невинных девушек, поцеловать которых герои решаются лишь в самом конце фильма. Лада думала с глухой тоской, что рядом с *его* женой будет чувствовать себя дворнягой, если им вдруг доведется оказаться в одной компании.

Рыжая оторва и безупречная красавица с тонкими чертами аристократического лица. Огонь, в котором можно сгореть дотла, и эфир, отрада возвышенных чувств. А жена Аполлонова еще и знаменитость! Что ж, Геннадий выбрал супругу под стать себе. Его камера тоже обожала. Фотки Аполлонова женщины раскупали влет.

Высокий, с атлетической фигурой, отточенной упорными тренировками, с темными, чуть выющимися волосами, идеальным профилем и голубыми глазами, глядя в которые Лада улетала, как в небо. Не чувствуя своего тела, потому что за спиной вырастали крылья.

Красив как бог. И катается как бог. А она – деревянная. Гибкости не хватает и этой, как ее? Харизмы.

Он подошел сам. Небрежно спросил:

– Хочешь тренироваться у меня?

Вот тогда ее и оглушило. Нет, сначала ослепило. Тренироваться у него?! Лада уже знала, что Аполлонов решил уйти из большого спорта. Тридцати еще нет, но... Травмы, юные талантливые соперники, которые как-то незаметно подросли. И потом, стало понятно, что пик формы безвозвратно пройден. Дальше только вниз.

Одни предпочитают скатиться с Олимпа по лестнице, пересчитав пятой точкой каждую ступеньку. Опускаясь в турнирной таблице все ниже и ниже под свист толпы, которая безжалостна к поверженным кумирам. Другие же уходят непобежденными. С гордо поднятой головой.

Но красивая поза хороша у подножия пустого трона, когда на тебя все смотрят. Как ты уходишь под овации восторженной публики. Но... Король умер, да здравствует король! Взоры толпы остаются там, на пьедестале. А ты уходишь в темноту. В неизвестность. Все равно что в могилу. Потому что забвение для ярчайшей звезды подобно смерти.

И что дальше? Есть ли жизнь после смерти, то бишь после большого спорта? Да, есть. Мастера остаются в кадрах кинохроники и в центре внимания, если воспитали таких же талантливых учеников, ставших выдающимися спортсменами, золотыми медалистами. Аполлонову предлагали сниматься в кино, попробовать себя в балете на льду, но он, подумав, выбрал тренерскую работу.

И Ладу Воронцову. Место чемпионки в женском одиночном катании все еще было вакантно: Олимпийский пьедестал так и не покорен. Возможно, что Аполлонов делал предложение кому-то еще. Лада ведь уже вышла из юниорского возраста и считалась зрелой, сложившейся спортсменкой.

Но опытный в таких делах Аполлонов сделал ставку на ее любовь, отсеяв юных школьниц. Он хотел получить результат как можно быстрее. Воронцова ближе всех была к медалям. Она уже себя проявила, зарекомендовав техничной спортсменкой, и стабильно выигрывала «школу». Геннадий рассчитывал вдохнуть в этого робота чувства. Оживить бездушный механизм. Добавить огонька. Он все заранее спланировал.

Лада единственная не понимала, что в отношениях с ней Аполлоновым движет только расчет. Великий чемпион ее просто использует. Говорить же ей об этом было бесполезно.

Костер загорелся сразу, и пламя взметнулось до небес. Аполлонов все рассчитал, но в главном ошибся. Он собирался держать влюбленную девушку на расстоянии. Лада же стремилась сократить дистанцию. И платонические отношения ее не устраивали.

Она уже привыкла: сначала адская боль, зато потом вагон конфет. Гена хочет, чтобы она выигрывала? Хорошо. Четыре сложнейших тройных прыжка в произвольной программе? Да хоть пять! И уникальный каскад, который пока еще не исполнял никто.

Но «молодец, девочка» и снисходительное похлопывание по плечу – это не награда. Лада вовсе не за это старалась. И если любимый мужчина рассчитывал, что так будет и дальше, то он сильно ошибся.

Аполлонов и в самом деле был в шоке после ее дикой выходки. Не пришла на допинг-контроль?! И в результате – дисквалификация на год! Вся работа – псу под хвост!

Тут же поползли слухи, что Воронцова принимает допинг, а потому побоялась прийти. Но ведь это были внутренние соревнования, не международные! Кого бояться-то? Своих?

Потом кто-то пустил сплетню, что, мол, Аполлонов вместе со своей ученицей отметил победу в дорогом кабаке и Воронцова нарушила спортивный режим. Как будто нельзя

было денег потерпеть и нарушить его уже после допинг-пробы!

Правду скрывали. У спортсменки нервный срыв на почве безответной любви.

– Зачем ты это сделала?! – потрясенно спросил Геннадий у своей ученицы.

– Я хочу, чтобы ты меня заметил!

– Я давно тебя заметил, потому и предложил тренироваться у меня.

– Я хочу, чтобы ты заметил меня как женщину, а не как спортсменку!

– Но я женат!

– Тогда тренируй свою жену! – отчеканила Лада. – И пусть она тебе медали выигрывает!

Аполлонов невольно отвел глаза. Такого он не ожидал. Девушка оказалась строптивой. Но если пойти у нее на поводу, то можно угодить в ловушку. Лада ведь не считалась ни с чем. Она могла позвонить жене Аполлонова и все ей рассказать, потребовать развод.

И великий чемпион ушел. Молча.

Она же решила отомстить. Благо, влюбленные парни всегда были под рукой, взять тех же хоккеистов, которые Ладу глазами так и облизывали, когда она царила на льду. Переспать назло Аполлонову с первым встречным было вполне в ее стиле. Как с допинг-пробой. Лада не понимала слова «нельзя». Или «неэтично». «Будут неприятные послед-

ствия». Да наплевать, что скажут! Она хотела Генку! И пусть все сплетники катятся к черту!

– Аполлонов тебя динамит? – спросил Сашка Бессонов, подвозя ее до дома после тренировки.

– Он женатый.

– А я нет, – капитан сине-белых смотрел на нее вопросительно. – Предки уезжают на выходные за город, квартира в моем распоряжении. Зайдешь?

Лада окинула его оценивающим взглядом: почему нет? Видный парень. Богатый. Наверняка опытный. Мать с отчимом своих отношений не скрывали, и Лада много чего насмотрелась. Может, Гену останавливает то, что она девственница? Ничего не умеет?

– Я люблю черри-бренди и шоколадные конфеты. Еще иностранную музыку. Но не «Битлов», – она кокетливо поправила выбившийся из прически рыжий локон.

– А как же спортивный режим?

– У меня год дисквалификации, – беспечно сказала Лада. – Наверстаю.

– А ты уверена, что вернешься в большой спорт и что-то выиграешь?

– Я?! – она обожгла Сашку яростным взглядом. – Я сделала так, как мне захотелось! Понял?! И всегда буду так делать!

– Понял, – кивнул капитан. – Черри-бренди и шоколадные конфеты. Но не «Битлов».

...Вопрос о поездке Лады Воронцовой на Олимпиаду ре-

шался в особом порядке, учитывая скандал с допинг-пробой. Лада подготовила сложнейшую произвольную программу. Весь год она упорно тренировалась.

Геннадий не выдержал бойкота и сломался. Они стали близки. Лада влюблялась в него все больше и больше. Аполлонов оправдывался перед женой тем, что готовит олимпийскую чемпионку и много времени обязан проводить на сборах. Что это были за сборы, знали только они вдвоем, Аполлонов и Лада.

У бывшего чемпиона оказалось много друзей, а у этих друзей – дачи или пустующие квартиры, когда приходилось уезжать в длительные командировки. Ладе было все равно где.

Лучше, конечно, на спортивной базе или в гостинице перед соревнованиями, хотя всегда есть риск, что их застукают. Это же скандал! Фигуристка ночует у своего тренера! Эти ночи были для Лады особенно сладкими, она обожала риск. Точно так же она шла на сложнейшие тройные прыжки. Отчаянно и самозабвенно. Да, можно разбиться в кровь, что-нибудь сломать, и травма поставит точку в спортивной карьере.

Но если получается, то взлетаешь на вершину блаженства. С этим чувством ничто не сравнится. Страх, надежда, полет, отказавшие тормоза, когда летишь в бездну. И замершие зрители, которые все как один встают под конец программы. Получилось!

– Браво, Лада!

И хотя Аполлонов сам это пережил, он ведь гениально катался, восторга своей ученицы Геннадий не разделял, когда она кралась ночью в его комнату, а потом стонала в его объятиях.

– Тихо, – шептал он в ее приоткрытые пылающие губы, пытаясь удержать своими, холодными эти стоны. – Услышат.

– Я дверь забыла закрыть, – издевалась над ним Лада.

Ей так нравилось его дразнить. И Аполлонов вскакивал, будто пружиной подброшенный. Невыносимый характер!

Лада оказалась настолько безрассудной, что ее тренер, он же любовник начал свою подопечную бояться. На тренировках Лада норовила приласкаться, позволяла себе слишком уж откровенные жесты. Их отношения уже невозможно было скрыть.

Тренерский совет смотрел контрольный прокат Воронцовой, когда одна дама вдруг не выдержала:

– Да она ведь женщина!

– Довольно странное замечание, – пожал плечами главный тренер сборной. – Мы смотрим женское одиночное катание. Понятно, что на льду не парень.

– Я вовсе не то хотела сказать! Эта спортсменка уже живет половой жизнью! – и дама невольно покраснела.

– Лада совершеннолетняя. Имеет право и замуж выйти, и детей рожать. Я никакого криминала здесь не вижу.

– Но она виляет бедрами как... как женщина легкого по-

ведения! – дама возмущенно посмотрела на тренеров-мужчин. – Это не фигурное катание, а разврат!

– А что? Пикантно, – ухмыльнулся тот, что помоложе. – Раньше она каталась как робот. А теперь программа Воронцовой заиграла м-м-м... яркими красками.

– Эту спортсменку нельзя допускать к международным соревнованиям, – дама была категорична. – Это позорит облик советского человека и нашу страну. В СССР секса нет!

Мужчины переглянулись и хмыкнули. Защитник Лады напомнил:

– Неделию назад на показательных выступлениях весь зал встал. На льду была как раз таки Воронцова. Ее новый танец в стиле рок-н-ролл зажигательный. За границей нравы гораздо свободнее. Они будут ее обожать, гости зимней Олимпиады. В Ладе что-то есть. Не говоря уже об искре божьей, это непередаваемая словами аура. Влюбленная женщина прекрасна. Я уверен, что Лада будет на пьедестале.

– А я нет! – уперлась поборница морали.

– Давайте будем объективны, – вмешался в спор главный тренер. – Первым номером поедет Богданова, это не обсуждается. Но ни для кого не секрет, что Лидочка сейчас не в лучшей форме. Так и не оправилась от болезни. Гарантии, что первый номер сборной завоюет медаль, у нас нет. И что? Ждать еще четыре года? Что скажете? – и главный посмотрел на тренера Лидии Богдановой. – Вы нам можете гарантировать медаль в женском одиночном катании?

– Медаль будет, – угрюмо сказал тот.

– Партбилет придется на стол положить, если ваши прогнозы не сбудутся, – жестко сказал главный тренер. – Мы не можем рисковать. А Воронцова в прекрасной форме. Ее программа на Олимпиаде будет самой сложной. Кто у нас еще есть? Лукашова?

– У Лены лишний вес, – вынуждена была признать все еще раздраженная развратом на льду дама. – Тройные прыжки у Лукашовой не идут.

– В отличие от Воронцовой, – подхватил главный. – Значит, решено: Лада на Олимпиаду едет. И не запасной. На лед она выйдет. А уж с кем она там спит...

– С Аполлоновым, с кем же еще, – ухмыльнулся тот, кому такое фигурное катание явно понравилось. – Горячая штука.

– Прекратите! – и женщина возмущенно выпрямилась. – Я в таком тоне обсуждать катание отказываюсь!

– Важен результат, – веско сказал главный. – У Воронцовой шансы есть. А с моральным обликом Аполлонова разбираться будем после Олимпиады. Победителей не судят.

О! Лада прекрасно это знала! Если она проиграет, ее любовника могут отстранить от тренерской работы. Но если выиграет, то Гену никто не отнимет. Эта медаль нужна им обоим. Перед Олимпиадой спортсменов накачивали парткомитет и горком комсомола. С пафосом говорили о соревновании кап- и соцстран, о том, что весь Советский Союз будет

ждать победы в медальном зачете и долг каждого спортсмена, которого делегируют на Олимпиаду, – пополнить копилку. Желательно золотом.

Честь, долг, патриотизм и все такое.

Но Лада слушала и думала о своем. Престиж страны? Ах, как у нас хорошо! Это для тех, кто *там* не был. Не видел тамошних магазинов. Подружки смотрят с завистью. За границу едешь! Мать просьбами замучила. Привези то, привези се. А где ты раньше была? Что-то я тебя на катке ни разу не видела. А теперь список суешь. О деньгах ни слова. Да откуда им у тебя взяться-то? Вы с отчимом все пропиваете. А дочь богатая, она заплатит.

Для Лады же важно было то, что она едет за границу с Генной. А его жена с ними не едет. Аполлонов принял правильное решение. Не надо нервировать спортсменку, которая физически к соревнованиям готова великолепно. Но женская психика вещь тонкая. Если у бортика рядом с любимым мужчиной будет стоять его жена, то Лада расстроится, а может и назло сорвать программу. Как это было с допинг-пробой.

От Воронцовой всего можно ожидать. Поэтому тренерский совет провел с Аполлоновым отдельную долгую беседу. Ему ясно дали понять, что за психологическое состояние олимпийской надежды Геннадий Аполлонов отвечает лично. Своей должностью.

Лада неплохо откатала обязательную программу. И с

блеском короткую, исполнив сложный каскад: тройной лутц – двойной риттбергер. Обойдя и Богданову, и Лукашову, которые прокат провалили и сразу потеряли шансы на медали. И Лада осталась одна. Единственный шанс на олимпийскую медаль у женщин-одиночниц. Один на один со строгими судьями, которые были к советским фигуристам особенно придирчивы.

Регламент соревнований был четко определен. Женщины выходили на лед последними, после того как уже определились чемпионы у спортивных пар, одиночников-мужчин и в танцах на льду. Отдать Советам и это золото? Но это негативно отразится на популярности фигурного катания во всем мире. Все должны знать, что выигрывать у советских спортсменов можно. Они и так доминируют.

Поэтому Лада с ее сложнейшей произвольной программой оказалась лишь второй. Хотя заслужила быть первой. Но судьи не дали ей золото, заметно занизив оценку за технику.

Аполлонов все равно ликовал. Впервые в истории советского фигурного катания! Ему удалось! У него снова берут интервью, и пресса пишет в захлеб о прорыве у женщин-одиночниц! Наконец-то!

«Мало пишут», – ревниво думала Лада. Она ведь совершила почти невозможное. И золотую медаль ей не дали лишь потому, что женщины завершали соревнования фигуристов. Гребаный регламент! Зажали нашим еще одно золото, сво-

лочи!

– Ничего, в другой раз, – с улыбкой похлопал ее по плечу Генка.

Она тоже была тогда в этом уверена: в другой раз обязательно. Лада была на пике формы, любимый мужчина ответил взаимностью, дома ждала заслуженная награда. Обожаение публики и внимание прессы. Аполлонов пообещал развестись с женой, если Лада выиграет медаль. Хочешь еще? Выполняй обещание!

Знала бы Лада, что будет через четыре года!

Рокотов

«Неужели я ошибся? – напряженно думал он, в пятый раз перечитывая ответ Аркадия Шумова. – А ведь и в самом деле: логики нет. Пьяная драка с бесчувственным телом? Но это невозможно! Воронцова умерла не только от многочисленных ножевых ранений.

То есть она все равно умерла бы: доза выпитого алкоголя оказалась смертельной.

Или этот алкоголь в нее насильно вливали? Но тогда получается, ее убили дважды, просто смерть от потери крови наступила раньше, чем от алкогольного отравления. Как интересно! Жаль, что нельзя почитать заключение судебного медика. От потери крови умерла фигуристка или от смертельного ранения, мгновенно? Как убийца ее резал? Не знал, что она, по сути, уже мертва, и хотел именно зарезать или издевался, видя, что жертва без сознания? Сначала напоил до смерти, а уж потом... Тогда это точно маньяк!»

Когда Рокотов писал статью, то глубоко копать не стал. Использовал в работе лишь последние материалы. Каждый год ведь об этом писали. Но маньяк Рокотова напряг, и он взял себя в руки.

Недаром же ему заказывали серьезные аналитические статьи. Мозги у Олега работали неплохо, и он попытался сосредоточиться. А откуда вообще взялась эта версия, ставшая ос-

новной? Убийство на бытовой почве? Пьяная драка. Которой на самом деле не было.

И Рокотов полез в дебри. Совсем скоро он понял, что статьи за последние лет пятнадцать смело можно игнорировать. Клише сработано на славу. Воронцова – погасшая звезда, спилась, опустилась, связалась с плохой компанией. Конец закономерный, мораль понятная. Не звезды, ты такая же, как все. Медали выиграть характера хватило, а от выпивки не смогла удержаться.

Публика обожает такие истории. Из князей в грязи. Так и себя оправдать проще. Вон какие личности спиваются! Мировые знаменитости! Все у человека было, ан не удержал за хвост птицу счастья. Предельно понятно и не вызывает сомнений.

А вот кто придумал это клише и зачем прикрыл им убийство Воронцовой – загадка. Но прикрыли мастерски. Кому могла помешать бывшая фигуристка? Последнее время она нигде не работала, все больше опускалась и пыталась выбить пенсию, положенную заслуженным спортсменам. Воронцова ведь была мастером спорта международного класса.

Было что-то в ее прошлом, что могло помешать карьере бывшего любовника? Или соперницы за медали. Ведь имелись же у Воронцовой заклятые соперницы. Она много ездила за границу, общалась с прессой. В круг знакомых Лады входили те, кто после развала Советского Союза пришел к власти или разбогател. Так называемые олигархи. Чинов-

никам от спорта огласка тоже не нужна, если в прошлом они нагрели.

А если убийство было заказное? И действия, характерные для маньяка, – инсценировка? Рокотов задумался. Потом стал перечитывать недавние статьи про Ладу Воронцову и комментарии к ним.

«Пьянка до добра не доведет».

«Жалко как. Молодая еще».

«Какая страшная смерть...»

Как под копирку. Ввинтить клише в картину мира довольно просто. Никто не идет в своих поисках дальше первой, ну второй страницы браузера. Надо накидать однотипных статей как можно больше – и дело сделано. Рокотов со стыдом подумал, что тоже принял в этом участие. Освежил клише.

Люди давно уже не вдумываются в то, что читают. А уж анализировать прочитанное, сопоставлять факты и делать выводы, отличные от тех, что предложены автором, не способен почти никто. Даже те матерые журналисты, кто брался писать про Воронцову, не обратили внимания на явные нестыковки в уголовном деле. И Рокотов не исключение.

Какой позор! Профи называется! Если и были мозги, то жиром заплыли! Сгоняй давай! А то выйдешь в тираж!

Он решил начать сначала: с тех статей, которые вышли по горячим следам, сразу после убийства Воронцовой. Возможно, что их подчистили, но мелочовка какая-нибудь оста-

лась. И вот эти крупницы золота необходимо теперь намыть.

Итак. Тело бывшей фигуристки обнаружили соседи, почувствовав неприятный запах на лестничной клетке. На третий день после того, как Воронцову убили. Дверь в ее квартиру оказалась открыта. В окнах горел свет. Горел он и днем, что не могло не насторожить. Но до того, как запах стал напрягать соседей, в квартиру к бывшей фигуристке никто не толкнулся.

А если заходил, но промолчал? Тоже версия.

Значит, Лада включила свет. Гость пришел во второй половине дня, возможно, ближе к вечеру. Это засчитывается.

Когда выяснилось, что жертва – знаменитость, дело сразу взяли на особый контроль. И на место происшествия выехали аж три милицейские бригады. И лично прокурор. Он и «забил пробный шар». Именно прокурор, оказавшись в квартире бывшей звезды, поморщившись, сказал:

– Да это просто бомжатник! Все понятно: искать убийцу надо среди собутыльников жертвы.

А как еще должна была выглядеть квартира, где побывал маньяк? Все залито кровью, ведь семнадцать ножевых ран! В тарелках остатки еды. Запах ее и разлагающегося тела. Именно так и должен пахнуть бомжатник – тухлятиной.

Квартира небольшая, мебель старая. Все правильно: жилье досталось Воронцовой в наследство от бабушки. А может, все эти вещи были дороги Ладе как память? Для кого-то рухлядь, а для нее – история. Воспоминания о детстве.

О единственном человеке, который Ладу любил. Ведь бабушка именно ей оставила квартиру.

Кстати, район хороший. И дом хороший. Подъезд ухоженный, лестничные клетки просторные, соседи – солидные люди. Уж точно не маргиналы.

И вот тут начинается самое интересное. Их показания, этих соседей. Они дали эти показания по горячим следам и впоследствии либо изменили, либо умолчали о том, о чем их попросили. Лада была в близких отношениях с женщиной, которая жила напротив. Они, похоже, откровенничали друг с другом. Иначе как объяснить слова соседки:

– В день, когда Ладу убили, мы с ней встретились на площадке у лифта. Ладка была веселая и трезвая. Сказала: «Вечером зайду, расскажу».

Расскажу что? Видимо, встреча намечалась интересная. И Воронцова к ней готовилась. Наверняка прибралась, сходила в магазин. В руках у нее были сумки, по словам соседки. Та Воронцову сразу пригласила зайти, но Лада отказалась: вечером, некогда, мол. Значит, у нее были срочные дела. Прибраться, приготовить ужин.

Если ее гостями были бы маргиналы, та самая плохая компания, с которой, по основной версии следствия, Лада связалась, и это стало причиной ее убийства, то зачем после пьянки идти к соседке? И что рассказывать? Как пили?

Рокотову становилось все интереснее. Да, Воронцова состояла на учете в наркодиспансере. Несколько раз ее выво-

дили из длительного запоя. Это вписывается в клише о бытовухе. И пьяной драке.

Примечательны показания участкового. Молодой парень, участок принял недавно. Познакомился с контингентом. Воронцова участкового не напрягла. «Пьет, но тихо», – его слова. То есть ни драк, ни каких-то конфликтов, ни жалоб от соседей. Бытовое пьянство.

И тут же: вела аморальный образ жизни, несколько раз была замужем. Конец, мол, закономерный.

Вообще-то два раза. И где тут аморалка? Подавляющее большинство не находит счастья в первом браке, особенно если это случилось рано.

Про любовников, с которыми у Воронцовой была интимная связь в последние годы жизни, вообще ничего не известно. Аморалка?!

И вот оно! Вишенка на торте! Рокотов именно это и искал. Слова, которые вырвались у главной свидетельницы сразу после того, как ее пригласили в квартиру к Воронцовой, понятой. И разумеется, спросили:

– Как по-вашему, что могло случиться?

– Отказала в близости? – тут же предположила подруга Воронцовой.

А вот это вписывается в схему. Воронцова была разборчивой не только в том, что касается гостей. И беспорядочные половые связи – это не про нее.

Но!

Еще одна пикантная подробность: труп женщины был полностью обнажен. Она лежала в постели. Там Ладу и зарезали. Семнадцать раз ударили ножом, больше всего ранений обнаружили на спине.

А еще обрезанные волосы, которые были разбросаны по квартире. Рокотова передернуло. Похоже на инсценировку. А если нет?

Версия маньяка тоже следствием рассматривалась. Искали похожие эпизоды. Подняли нераскрытые дела из архива. Совпадений не нашли. А может, плохо искали? Есть ведь и раскрытые дела. Несправедливо осужденные. За убийство, которое они не совершали. Их-то не смотрели.

Важно: Воронцова сама открыла убийце дверь. Значит, пришел тот, кого она ждала. О чем красноречиво говорят и сумки с продуктами. Намечалось застолье.

Ну и самое главное. Да, Воронцова выпивала. В постоянной компании. Все эти люди были ее давними знакомыми. С некоторыми она вместе лечилась в наркодиспансере. Несмотря на такую беспорядочную и аморальную, по словам участкового, жизнь, кого попало Воронцова к себе не приглашала.

Это следует из показаний той же соседки-подружки, с которой Лада иногда откровенничала.

— Я всех их знала.

Может, и соседка с ними пила. Опросили не только ее, но и многих, кто жил в этом же подъезде. Не было ли посто-

ронних?

– Контингент давно примелькался, – пожал плечами сухощавый мужчина в очках. По виду интеллигент.

О смерти Лады Воронцовой даже документальный фильм сняли, и теперь Рокотов его посмотрел, еще раз упрекнув себя за непрофессионализм. Надо было это сделать *до того*, как он взялся писать статью.

– И вас не беспокоило, что эти люди в вашем подъезде постоянные гости? Они ведь маргиналы, опустившиеся личности, – спросила журналистка у свидетеля.

Ответом ей был удивленный взгляд:

– Люди как люди. Ну, пьют. Так тихо же.

Всех постоянных гостей Воронцовой вызывали на допрос к следователю. И всех, разумеется, дактилоскопировали.

Убийца не просто оставил в квартире у Лады отпечатки пальцев. Он буквально все залапал. Орудие убийства – кухонный нож – тоже остался на месте преступления. Четкие отпечатки оказались и на рукояти, и на лезвии.

Полное отсутствие совпадений! То есть отпечатки постоянных гостей Воронцовой в ее квартире, конечно, были. И много. Но не на ноже. Никто из них орудия убийства в тот вечер не касался. Кровавые пальцы на рукояти четко отпечатались. Увы! Оставил их мистер икс.

Чего ж проще: повесить убийство на маргинала. На алкаша. Но этого почему-то не сделали. Значит, доказательной базы не хватило. Отпечатки на орудии убийства не совпали,

и у всех фигурантов оказалось стопроцентное алиби. Иначе нашли бы козла отпущения.

Еще была версия об ограблении, но, по словам знакомых Воронцовой, все свои ценные награды она давно уже продала. И брать в ее квартире было нечего. На один-единственный значок «участник Олимпийских игр» никто не позарился. Это не было ограблением.

И что получается? Гость в тот вечер побывал у Воронцовой впервые! Вот что получается! Он ведь не невидимка. Но дверь ему Лада открыла! Они либо познакомились недавно, либо встретились после долгого перерыва, и тут проходит версия: человек из прошлого. Либо до этого они где-то встречались, но не у нее.

А как же тогда бытовуха? Пьяная драка? Да чушь все это. За уши притянуто. Шумов прав.

Но откуда он знает?

«Если нужны подробности, я вам, конечно, напишу. Если пойму, зачем вам это надо».

Рокотов крепко задумался. В самом деле: что ему до смерти фигуристки, которую убили двадцать лет назад? Он и написал-то об этом случайно.

Судья Уоргрейв – вот камень преткновения. Рокотов начал верить в его существование. Убийца Воронцовой еще жив. И внимательно следит за всем, что о ней пишут. И о нем. То есть о нем никто не пишет, дело закрыто и давно в архиве. Он аноним. Человек в маске. Судья Уоргрейв.

Но почему он вдруг решил проявиться? Именно сейчас? Еще одна загадка.

Рокотов готов был немедленно бросить это расследование. Спустя двадцать лет найти улики, которые прольют свет на тайну, увы, невозможно. Олегу было чем заняться. Заказанная аналитическая статья до сих пор не сдана. К тому же скоро соревнования, и Олега Рокотова опять пригласили. Он подрабатывал спортивным комментатором. На гонорары за одни только статьи сейчас не проживешь.

Рокотову предстояли разъезды. И если этот маньяк активизировался, то надо быть начеку. Поэтому следует встряхнуть из Шумова все, что он знает об этом уголовном деле. Но как и чем Шумова зацепить?

«Мне стала интересна личность убийцы», – поразмыслив, написал Олег.

Лада

Это был лучший год в ее жизни. Если бы существовала машина времени и возможность вернуться в исходную точку, где можно все начать сначала, Лада знала бы, что выбрать.

Она упивалась этими воспоминаниями. Увы, это все, что ей осталось.

Когда она крепко подседа на спиртное, чтобы забыться, то бывало, отрубалась днем на несколько часов. А ночью потом лежала в полной темноте, не смыкая глаз. Проклинала себя. За то, что слабохарактерная. Никчемная. Клялась, что с этого момента – ни капли. Мучилась головной болью, тщетно пыталась заснуть и, чтобы не сойти с ума, искала в памяти тот островок счастья, на котором можно было спастись. От бессонницы, от тоски, от одиночества, от лютого отчаяния.

Некоторые цепляются за будущее как за спасательный круг, живут ожиданием яркого события. У Лады же все лучшее осталось в прошлом. Тот феерический сезон, когда все взгляды были прикованы к ней. Когда все получалось и на каждом соревновании фигуристка Воронцова неизменно поднималась на пьедестал почета. Когда публика ее обожала.

Вторая на чемпионате СССР. Вторая на первенстве Евро-

пы. И наконец, на чемпионате мира – тоже вице-чемпионка. Зато впервые в истории советского спорта! Воронцову даже прозвали Княгиней Серебряной. Не королева, но, безусловно, аристократка от спорта. Звезда.

Но – вечно вторая.

Лада не обижалась, тогда она верила, что обязательно завоюет золото. Она к этому шла. Не дали первое место лидеру сборной на первенстве родной страны? Завистники! Моралисты! Это наказание за то, что Лада открыто живет со своим тренером!

Аполлонов стал ее гражданским мужем. Он, как и обещал, развелся с женой. И ты подумай, эта фея ушла к известному режиссеру! Перепорхнула с одного медоносного цветка на другой! Ее карьера от скандала только выиграла! О ней снова пишут!

Лада ревниво думала, что про ее медали пресса так не трубит, как о новых ролях этой актрисульки, чьи фото, но уже без Генки, опять во всех киосках страны. С Аполлоновым теперь фотографируется она, Лада Воронцова.

И все опять говорят: «Какая красивая пара!»

Вот они сидят, обнявшись, щека к щеке, неотрывно глядя на табло, в ожидании оценок. Рука Гены по-хозяйски лежит на Ладином хрупком плече. А вот она повисла у тренера на шее. Мы на пьедестале! Ура! А эта? Ах, какая шикарная фотография! Лада смотрит на Аполлонова влюбленными глазами! И его взгляд тоже теплый, а улыбка почти что

нежная. Она ведь столько для него выиграла! И пусть это благодарность, а не любовь, но были же они счастливы!

Лада вот уже несколько сезонов подряд выигрывала обязательную программу, или в просторечье «школу», на всех международных стартах. В плане техники она была безоговорочным первым номером в мире. А ее знаменитые тройные прыжки?

«Даже сам Сальхов не нашел бы, к чему придраться», – писала пресса во время чемпионата мира. Безупречно! А Лада тайком штурмовала тройной аксель. Падала и снова поднималась. И шла на самый сложный прыжок. Она была влюблена, и взгляд Гены придавал ей силы.

– Почти получилось, – подбадривал он.

Потом Лада поняла, что Генка ни разу не спросил:

– Тебе больно?

А она никогда не жаловалась. Еще мама Света отметила высокий болевой порог у своей подопечной.

Зато душевный болевой порог у Лады оказался низким. Воронцову задевало невнимание к ее успехам. Несправедливые оценки судей. Да все!

Ну почему не первая?! Опять зажали?! Это уже похоже на сговор. Единственное золото, которое пока не покорилося советским спортсменам в фигурном катании, – это золото у женщин-одиночниц. Как издеваются!

Тройной тулуп – тройной риттбергер! Нате вам! Еще кто-нибудь так может? Пять тройных прыжков в произвольной!

Это космос! Выполнено безупречно!

– Молодец, Ладка!

– Молодец?! Мне золото нужно, Гена.

– Обстановка в мире напряженная. Вон генсеки мрут один за другим. Да, нас, русских, зажимают.

– Но если по-честному, то я выиграла!

– Справедливости нет, – пожал плечами Аполлонов, который с возрастом становился только краше. Вон как юные фигуристки перед ним вышивают, стараясь привлечь внимание! Лада невольно ревновала. – Спорт – это все больше политика. Ты все равно лидер сборной. Безоговорочный номер один.

– А почему тогда на чемпионате Советского Союза я лишь вторая?

– Происки врагов, – усмехнулся Генка.

– Тоже внешних?

– Нет, внутренних. Ты всем хамишь. Нос задираешь.

– Я лучшая!

– Ты ни с кем не считаешься. Делаешь то, что хочешь. Меня с женой развела.

– Ты чем-то недоволен? – прищурилась Лада.

Аполлонов отвел глаза. Ей бы уже тогда насторожиться. Она слишком уж на него давила. И пока выигрывала все подряд, Генка терпел. Наконец-то награды посыпались на них, как из рога изобилия. Прием в Кремле. Личная благодарность первого лица огромной страны. Лада ликовала: заме-

тили, оценили.

Как-то раз она нос к носу столкнулась с Богдановой. После той памятной Олимпиады, когда Лада поднялась на пьедестал, а ее давняя соперница осталась без медали, Богданова ушла из большого спорта на тренерскую работу. И вот Лидка выводит на лед свою ученицу, совсем еще соплячку! Лада как раз покидала лед, безупречно откатав короткую программу.

– Соперницу мне готовишь, – кивнула она на тощую веснушчатую девчонку.

И вдруг увидела себя. Такой и Лада была лет десять назад. Тоже рыжая, тоже отчаянная. У Лады холодок пополз по спине.

– Да куда нам, – Богданова ласково потрепала свою воспитанницу по плечу: иди, девочка. Та кивнула, бросила вызывающий взгляд на чемпионку и шагнула на лед.

– А ведь мы ровесницы, Богданова. – Лада проводила веснушчатую долгим взглядом. Да, подрастают соперницы. – Но я медали завоевываю, а ты... – Она сделала выразительное движение бровями. В пролете, мол.

– А мои медали впереди, – светло улыбнулась Лида, тоже провожая глазами свою ученицу, которая неуклюже, явно стесняясь, выехала в центр ледовой арены под строгие взгляды арбитров. И замерла в ожидании музыки. – Я знаю, ты подумалась, что я тебе завидую. Но я предупредить хотела.

– Как интересно! – Лада задержалась. – Ну?

– Будь поаккуратнее. Не простят ведь.

– Чего?

– Твоей независимости.

– А у меня по жизни спина не гнется! – с вызовом сказала Лада. – Кланяться никому не собираюсь!

– Очень жаль. Тебе скоро понадобится помощь. К кому обратишься?

– Уж точно не к тебе!

– Ты не умеешь выстраивать отношения с нужными людьми, – ровным тоном сказала Богданова. – Сейчас ты чемпионка. Но сколько тебе уже? Двадцать три? Еще сезон-два ты протянешь, а потом посыплешься. Сейчас ты пять тройных в произвольной прыгаешь, а через пару лет и три не осилишь.

– Через пару лет Олимпиада! И я ее выиграю!

– Нет, – покачала головой Богданова. – Поверь, я знаю, о чем говорю. Сама через это прошла. Ты пока техникой берешь. Но колено вон травмировано, – Лида кивнула на эластичный бинт телесного цвета, который Ладе и в самом деле наложили перед выступлением. – Ты зря штурмуешь тройной аксель. Только покалечишься. Я понимаю, тебя Аполлонов заставляет. Не верь ему. После того как ты вернешься с Олимпиады без медали, Генка тебя бросит. Ему не нужна неудачница. Я на таких насмотрелась. Мальчик из бедной семьи, все заработал своим горбом и очень не хочет обратно в ненавистную бедность. Нахлебался, пока был ребенком.

Он пойдет на все, лишь бы по-прежнему жить хорошо. Ездить на дорогой машине, ходить по ресторанам, вояжировать за границу. Гена дорогой мужчина, он тебе не по карману. Аполлонов найдет ту, которая будет его содержать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.